

891.71
А-136

На правах рукописи

АБАШЕВА Диана Владимировна

**БРАТЯ ЯЗЫКОВЫ В ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ФОЛЬКЛОРИСТИКИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература
10.01.09. – фольклористика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Чебоксары 2000

OK

Работа выполнена на кафедре русской литературы
Чувашского государственного педагогического университета
имени И.Я.Яковлева

70 X
Научный консультант – доктор филологических наук,
профессор С.А.Джанумов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор – А.П.Ауэр

63-01868
доктор филологических наук,
профессор-Т.В.Зуева

доктор филологических наук,
профессор- А.В.Ващенко

Ведущая организация – Московский педагогический университет

Защита состоится «13» декабря 2000 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д.113.25.02 в Московском государственном открытом
педагогическом университете им.М.А.Шолохова по адресу: 109544, г. Москва,
ул. Верхняя Радищевская, дом 16-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ

Автореферат разослан «3» ноября 2000 г.

 Л.Г.Чапаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена роли братьев Языковых¹ в истории русской литературы и фольклористики в контексте общественной и культурной жизни России первой половины XIX в. Обращение к данной теме продиктовано все более углубляющимся интересом современной науки к изучению семейных культурных гнезд, внесших существенный вклад в историю русской литературы. Многообразие неоднозначных трактовок личности Н.М.Языкова и его вклада в русскую литературу и фольклористику также нуждается в изучении и оценке.

Проблема родовых гнезд и вопрос об их роли в культуре прошлого века были поставлены рядом литературоведов², однако они далеко не исчерпаны. В.А.Котельников справедливо отметил, что в "1-ой половине 19 в. в силу исторически сложившихся традиций такие культурные гнезда возникали не только в городах, но и в ряде крупных дворянских поместий, где встречались большие библиотеки, помещичьи театры, литературно-художественные объединения и где существовала высокоразвитая народная художественная культура, проникавшая в дворянский быт"³. В таком родовом гнезде воспитывались и жили братья Языковы. Изучение их жизни и деятельности может быть плодотворным для раскрытия проблемы областных культурных гнезд. Важно и то, что изучение родовых культурных гнезд позволяет проследить за многими интересами семьи, выходящими за пределы дворянской культуры.

Народная культура в дворянских гнездах составляла элемент повседневного быта. Повседневное воплощение традиционной народной духовности возможно было наблюдать в обычаях, обрядах (и христианских, и пришедших из языческих времен), которых неизменно придерживались как в дворянских усадьбах, так и в крестьянских избах. Посещали родовую церковь, смотрели на хороводы девушек, любили ярмарки, соблюдали христианские обычаи и все члены семьи Языковых. Языковы по своим бытийным основам всегда оставались людьми, укорененными в национальные духовные традиции. Изучение наследия Языковых в контексте взаи-

¹ Братья Языковы:
Александр Михайлович (1799-1874),
Петр Михайлович (1798-1851),
Николай Михайлович (1803-1846).

² Братья Киреевские. Жизнь и труды. Валерия Ляковского. СПб., 1899; Т.М.Князев. Братья Киреевские. СПб., 1898.;

Чагин Г.В. Родовое гнездо Тютчевых в русской культуре и литературе XIX века. Докт. дис. в форме науч. доклада. М., 1998; Е.И.Анненкова. Аксаковы. Предания русского семейства. - СПб.: Наука, 1998; В.А.Бахтиня. Фольклористическая школа братьев Соколовых. М.: Наследие. 2000.

³ В.А.Котельников. От редактора серии «Предания русского семейства» // Анненкова Е.И. Аксаковы. СПб., Наука, 1998. С.6.

модействия национального самосознания и национальной культуры представляет интерес для литературоведения и фольклористики.

Деятельность Языковых в то же время выходила и за национальные рамки, которые расширялись постановкой общечеловеческих проблем. Проблема взаимоотношения национального и общечеловеческого была для культуры начала XIX века особенно актуальна, и отражение ее в национальном сознании русского человека, писателя нуждается в рассмотрении. Языковы, как и многие их современники (А.С.Пушкин, К.Ф.Рылеев, В.К.Кюхельбекер, А.С.Грибоедов, П.В. и И.В.Киреевские и другие), почувствовали и отразили в своей деятельности все традиционные и новые симптомы духовного бытия человека своего времени, что и составило в итоге основное содержание общественно-культурной жизни пушкинской эпохи и эпохи 40-50-х годов.

Исследование роли братьев Языковых в истории русской литературы и фольклористики позволяет обратиться к более широкой проблеме - уклада и нравственного мира семьи. Исследование семейного быта Языковых, духовно-нравственного уклада семьи, так же, как семей Киреевских, Хомяковых, Аксаковых и др., открывает новые грани общественно-культурной жизни русской интеллигенции XIX века. В семье Языковых мы видим личности весьма разнородные, но одаренные, влияющие друг на друга и на развитие русской общественной жизни. В.А.Котельников отмечает: "Могли слишком далеко выдаваться из семейственной среды природы чрезвычайно одаренные, или героические, или наделенные сильными страстями. По своему внутреннему состоянию, по жизненному положению человек мог оказаться очень далеко от домашнего очага, от родовой почвы, и тем не менее самые причудливые линии судьбы сходились к узлу семейно-родовых отношений"⁴.

В семье Языковых самым одаренным, несомненно, был младший из братьев - Николай, поэтому в данном исследовании его личность и творчество занимают главное место. Следует отметить и то, что именно его переписке с братьями, родственниками, друзьями и деятелями эпохи уделялось много внимания, поэтому она сохранилась в более полном объеме. Это позволяет привлечь к анализу эпистолярное наследие Языковых.

Автор не видит своей задачи в исчерпывающем изучении уклада семьи Языковых, однако в диссертации рассмотрены важные аспекты этой проблемы: мировоззрение братьев, их взаимодействие с культурно-

⁴ Котельников В.А. Указ. соч. - С.6.

бытовым укладом жизни русского общества, в том числе их связи с народной культурой, фольклором. Изучение общения Языковых с Киреевскими, Аксаковыми, Гоголем, Пушкиным, Белинским позволило раскрыть их значение в умственной, общественной, нравственной и художественной жизни эпохи. Семья Языковых интересна еще и тем, что была связующим звеном между столичным и губернским обществом, выражала интересы помещного дворянства, умственную жизнь этого общества в его вершинных проявлениях.

Обращение к семейной жизни Языковых позволило полнее и точнее представить себе русскую жизнь 1820-х – 1850-х годов. Между тем в истории русской литературы мир семьи Языковых привлекал внимание исследователей только с одной стороны: в связи с биографией Н.Языкова. Причем это были в основном внешние события - переезды, учеба, служба, - духовная же связь внутрисемейных отношений Языковых не изучалась вовсе. Между тем роль братьев Языковых в истории русской литературы и фольклористики невозможно представить в отрыве от культурно-бытового контекста всей семьи.

Мир семьи полнее всего отразился в письмах братьев и сестер Языковых. Анализ писем помогает понять живое взаимодействие личностей той поры, тип их сознания. Письма отражают жизнь семьи в самые разные периоды, письма же вводят Языковых и в контекст русской и европейской культуры и общественной жизни. Переписка Языковых, обширная и разносторонняя, еще раз подтверждает мысль о том, что "эпоха первой половины XIX в. - эпоха диалогическая, эпоха письма"⁵. Все основные проблемы своего времени Языковы обсуждали в переписке, в ней же отстаивали и свои суждения, взгляды, мнения по различным проблемам русской культуры, литературы, фольклора.

Материал диссертации – наследие Н.М.Языкова, А.М.Языкова и П.М.Языкова. Это художественные произведения, фольклорные записи и варианты к ним, обширнейший эпистолярный, публицистические высказывания, различные прижизненные и посмертные издания стихов Н.М.Языкова и фольклорные записи братьев Языковых, а также материалы архивных и музейных фондов, отделов рукописей. В поисках документов были исследованы изданные архивные материалы и архивы Дома-музея Н.М.Языкова в с.Языково и г.Ульяновске, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОРРГБ). Учтены воспоминания о Языковых,

⁵ Котельников В.А. Указ. соч. - С.6.

мемуарная литература, малодоступные и ставшие редкими издания их трудов, а также критические статьи и рецензии о деятельности братьев Языковых.

Цель диссертации состоит в системном изучении духовно-нравственных основ деятельности братьев Языковых; в исследовании эволюции творчества Н.Языкова в аспекте взаимодействия поэта с национальной духовной культурой.

Конкретная история фольклоризма Н.Языкова рассматривается как часть истории взаимодействия русской поэзии с фольклором и как важная составляющая духовного быта усадьбы. Фольклоризм в качестве органического элемента эстетики Н.Языкова до сих пор не рассматривался исследователями.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие конкретные задачи:

- определена специфика подхода братьев Языковых к устному народному творчеству, принципы, методы, формы использования и художественного освоения фольклора Н.Языковым. Установлено место и значение в его творчестве конкретных жанров фольклора, осмыслен творческий процесс обращения Языкова к жанру сказки;

- выявлена специфика фольклорно-образного мышления Н.Языкова, своеобразие использования им поэтики фольклора;

- проанализированы эстетические принципы Н.Языкова в целом и понимание им сущности и своеобразия фольклора в связи с проблемой народности в трактовке ее поэтом; выявлены теоретические аспекты проблемы фольклоризма в рамках общего понимания задач литературы и фольклористики;

- рассмотрена собирательская деятельность братьев Языковых и их роль в песенном собрании П.В.Киреевского.

- прослежены и с возможной полнотой рассмотрены многочисленные факты обращения Языкова к народным песням, поговоркам, сказкам, балладам не только в художественных произведениях, но и в обширной переписке.

- в связи с различием оценок деятельности Н.Языкова исследована сама история изучения его творчества.

Положение Д.С.Лихачева о том, что "изучение воздействия на понимание литературного произведения (прозаического или поэтического) исследовательских концепций, а также отдельных предвзятых представлений о творчестве того или иного автора должно составлять важную сторо-

ну литературоведения"⁶, нам представляется актуальным. Таких "исследовательских концепций" много и в фольклористике. Их оценка важна для понимания деятельности Языковых. Мы и рассмотрели в отдельной главе исследовательские концепции в литературоведении и фольклористике XIX – XX веков, посвященные Н.М.Языкову. Изучение истории Собрания песен П.Киреевского, теорий и предположений исследователей также помогло разобраться на более глубоком уровне в проблемах жизни и деятельности Языковых.

Л.И.Емельянов, характеризуя исследования фольклоризма любого писателя, справедливо отмечал необходимость перевода «проблемы фольклоризма в план широкого историко-литературного исследования»⁷, что мы и предприняли в нашей работе. Действительно, изучение фольклоризма Н.М.Языкова вызывает необходимость поставить и раскрыть ряд историко-литературных проблем, важных для понимания литературного процесса I-ой половины XIX века. Изучение духовно-нравственных основ семьи Языковых, их литературно-эстетических позиций и интересов в связи с проблемой народности также оказалось в круге наших задач. Мирозренческие позиции Языковых невозможно определить в отрыве от общественно-политического движения первой половины XIX века и вне их связей не только с русской, но и с иными культурами, прежде всего немецкой.

Методология диссертации основывается на разработанном отечественной фольклористикой и современным литературоведением понимании поставленных проблем, на конкретных достижениях в области изучения творчества Н.М.Языкова, которые обобщены в первой главе. В анализе деятельности братьев Языковых как общественных деятелей, фольклористов и литераторов, а Н.Языкова еще и как поэта, мы опираемся на культурологический, сравнительно-сопоставительный, историко-генетический, функционально-типологический научные методы. Нами осуществлен синтез эстетического, философского, литературоведческого и фольклористического подходов. Методика исследования опирается на текстологический анализ переписки Языковых и поэтических произведений Н.М.Языкова в их сопоставлении с фольклорными источниками.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

⁶ Лихачев Д.С. Освобождение от догм // История русской литературы: состояние и пути изучения. - М.: Наследие, 1997. - Т.1. - С.17.

⁷ В кн.: Русская литература и фольклор (XI - XVIII вв.). Л., 1970. - С. 17.

- труды, принадлежащие видным русским ученым XIX – нач. XX вв., исследователям национальной духовной культуры: В.И.Далю, А.Н.Афанасьеву, Ф.И.Буслаеву, А.Н.Веселовскому, Е.В.Аничкову, П.Н.Сакулину, А.Н.Пыпину;

- исследования крупнейших отечественных литературоведов и фольклористов XX века: М.П.Алексеева, В.М.Жирмунского, П.Г.Богатырева, М.М.Бахтина, М.К.Азадовского, Э.В.Померанцевой, Б.Н.Путилова, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана, В.Я.Проппа, Ю.Н.Тынянова, В.П.Аникина, В.Я.Гуревича, Ю.Г.Круглова, Е.М.Мелетинского и др.;

- труды в области метода, стиля, поэтики, лирики: Л.Я.Гинзбург, В.В.Кожина, Н.К.Гея, В.Д.Сквозникова, А.В.Михайлова, М.Б.Храпченко.

Проблема «русская литература и фольклор» многие десятилетия привлекает внимание исследователей. Особенно большой вклад в разработку этой проблемы внесло четырехтомное фундаментальное исследование Института русской литературы (Пушкинского дома), в котором творческие взаимосвязи русской литературы и фольклора прослеживаются на протяжении XI – XIX веков: «Русская литература и фольклор (XI – XVIII вв.)». Л., 1970, «Русская литература и фольклор (первая половина XIX века)». Л., 1976, «Русская литература и фольклор (вторая половина XIX века)». Л., 1982, «Русская литература и фольклор (конец XIX века)». Л., 1987.

В работах С.Н.Азбелева, П.С.Выходцева, А.А.Горелова, монографиях У.Б.Далгат, Т.В.Зуевой, Л.И.Емельянова, Б.П.Кирдана, Ю.Г.Круглова⁸, А.И.Лазарева, С.Г.Лазутина, А.Д.Соймонова, Н.И.Савушкиной прослеживается формирование новых методологических принципов в области изучения взаимовлияния литературы и фольклора, новых творческих подходов к решению этой проблемы.

⁸ Далгат У.Б. Литература и фольклор. Теоретические аспекты. М.: Наука, 1981.

Емельянов Л.И. Методологические вопросы фольклористики. Л., 1978

Зуева Т.В. Сказки А.С.Пушкина. М., 1989.

Круглов Ю.Г. Русский обрядовый фольклор. М., 1999.

Кирдан Б.П. Собиратели народной поэзии: Из истории украинской фольклористики XIX в. М., 1974.

Мезриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. – Саратов, 1980.

Лазарев А.И. Типология литературного фольклоризма. Челябинск, 1991.

Азбелев С.Н. О специфике творческого процесса в фольклоре и литературе; Выходцев П.С. На стыке двух художественных культур (проблемы фольклоризма в литературе); Горелов А.А. К истолкованию понятия фольклоризм литературы // Русский фольклор. Вопросы теории фольклора XIX в. Л., 1979. - С.3-30; 31-48; 157-166;

Ларушин С.Т. Взаимодействие литературы и фольклора: аспекты и методы изучения; Савушкина Н.И. Постигание глубин фольклоризма // Фольклор в современном мире. Аспекты и пути исследования. М., 1991. - С. 93-103; 103-112.

В диссертации нет необходимости подробно останавливаться на историографии проблемы «фольклор и литература», достаточно сослаться на появившиеся в последнее время работы Д.Н.Медриша, С.А.Джанумова⁹, где этот вопрос рассмотрен подробно и всесторонне.

В нашей работе доказывается, что взаимовлияние фольклора и литературы интересовало братьев Языковых и являлось важной частью творческих поисков Н.Языкова. Для исследования типа фольклоризма Н.Языкова мы обратились к проблеме творческого метода и направления, которых придерживался Н.М.Языков. Характер фольклоризма Языкова отражает определенную ступень в процессе фольклоризации русской литературы. Сосредоточенность на специфике фольклоризма Н.М.Языкова позволяет прояснить важные тенденции в истории русской фольклористики, литературы, а также в истории взаимодействия русской поэзии с фольклором.

В деятельности Н.Языкова переплетаются два направления собирательства в русской фольклористике I-ой половины XIX века: 1) собирательская работа и выработка принципов собирания фольклора, классификации текстов и 2) фольклоризм мышления как идейно-художественное восприятие народного творчества и использование фольклора в литературно-художественной практике, основывающееся на определенной системе взглядов поэта. Было бы неправомерно отделять художественный фольклоризм поэта от его собирательской деятельности и вклада в историю фольклористики. Н.Языков - собиратель и организатор собирательской деятельности и Языков, создавший "Пловца", - это две грани одного галанта. Нельзя не согласиться с утверждением С.А.Джанумова о том, что "творчество ... писателей невозможно понять в отрыве от их деятельности как собирателей и исследователей русского фольклора"¹⁰.

Не только Языков, но и «многие писатели соединяли в своем подходе к народному творчеству художественный фольклоризм и теоретическую разработку фольклористических проблем»,¹¹ - справедливо утверждал Б.Н.Путилов. Между тем, их разделение все еще довольно часто встречается в фольклористике и литературоведении: "Богатейшее собрание народных песен, в котором он (Языков - Д.А.) принял такое большое участие,

⁹ Джанумов С.А. Традиции песенного и афористического фольклора в творчестве А.С.Пушкина (литературно-критические статьи и заметки, автобиографическая и художественная проза). М., 1996. - С. 5-30.

Джанумов С.А. Народные песни, пословицы и поговорки в творчестве П.А.Вяземского. М., 1992.

¹⁰ Джанумов С.А. Традиции песенного и афористического фольклора в прозе А.С.Пушкина и П.А.Вяземского. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1994. - С.1

¹¹ Путилов Б.Н. Предисловие // М.К.Азадовский. Статьи о литературе и фольклоре. М.: Л., 1960. - С.7

не оказало почти никакого влияния на его творчество. Он прошел как бы мимо него", - отмечает А.Д.Соймонов в своей монографии "П.В.Киреевский и его собрание народных песен"¹² и продолжает далее: "Вдохновленный Пушкиным на собиране народных песен Языков не понимал, что оно имело первостепенное значение для русской литературы, обращавшейся к песне как к источнику познания духовной жизни народа..."¹³. Литературоведы и фольклористы, такие, как М.К.Азадовский, К.К.Бухмейер, А.Д.Соймонов противопоставляют Пушкина и Языкова как представителей далеких друг от друга литературных направлений, поэтов, разошедшихся в своей творческой эволюции, проповедующих разные принципы. "Языков, не понявший и не принявший принципиальной новизны пушкинских поэм, пытался противопоставить ему *в пределах романтизма* (курсив мой - Д.А.) свой путь, что практически привело его ... к следованию русской байронической традиции..."¹⁴, - пишет К.К.Бухмейер.

А.С.Пушкин развивался в правильном направлении, а Н.Языков не нашел этого правильного пути - такое упрощенное толкование творческой эволюции поэта закрепилось в литературоведении на многие годы. Но так ли все просто? То, что писал Языков о Байроне в письме к брату, с которым он был всегда искренен, свидетельствует о том, что он видел, чувствовал и знал движение литературы своего времени: "Еще мне не нравится то, что у нас теперь один Байрон на языке, как *nes plus ultra* в судах литературных, что всякого почитают его подражателем или желающим идти по его дороге"¹⁵. К.Бухмейер, отмечая, что имя Байрона "вызвало явное недовольство Языкова"¹⁶, все же оставляет его в русле «байронической традиции». В письме же и в других высказываниях поэта, в его художественном творчестве доминирующим стремлением, на наш взгляд, является стремление к независимости, полной свободе от каких бы то ни было веханий. Конечно, замыслы и стремления не всегда совпадают с их реальным воплощением, и в случае с Языковым возникает необходимость это еще раз проверить путем анализа текстов его произведений и переписки.

Методологическая концепция работы строится с учетом большого опыта, накопленного историей изучения творчества Н.М.Языкова и его братьев. В книгах М.К.Азадовского, А.Д.Соймонова, П.Д.Ухова,

¹² Соймонов А.Д. П.В.Киреевский и его собрание народных песен. М., 1971. - С. 174.

¹³ Там же. - С. 174.

¹⁴ Бухмейер К.К. Н.М.Языков // Н.М.Языков. ПСС. Вст. ст. и прим. К.К.Бухмейер. М.; Л., 1964. - С.41

¹⁵ Языковский архив. Письма Н.М.Языкова родным за дерптский период его жизни. СПб., 1913. - С. 182. Орфография и пунктуация в цитатах сохранена.

¹⁶ Бухмейер К.К. Цит. издание. - С.41.

А.А.Карпова¹⁷ обобщен большой фактический материал, введены в научный обиход новые архивные документы, осмыслены разные стороны творческой биографии поэта.

Языковы в своей деятельности поднимали вопросы и проблемы, приобретающие и сегодня актуальное звучание. Интегрированное, комплексное рассмотрение деятельности братьев Языковых позволяет выявить художественные традиции, особенности национального сознания русского человека I-ой половины XIX века вообще и историко-культурные истоки творчества Н.Языкова в контексте взаимодействия с национальной духовной культурой, прежде всего фольклором. Этим определяется актуальность предпринятого исследования, его современность и соотнесенность с задачами филологической науки сегодняшнего дня.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении духовно-нравственной деятельности братьев Языковых и творчества Н.Языкова. Выявление в индивидуальном художественном опыте Н.Языкова особенностей взаимодействия с фольклором проведено впервые на системной основе комплексных исследований в контексте всего творчества Н.М.Языкова и в связи с проблемой его художественного метода. Научная новизна диссертации обусловлена прежде всего тем, что в ней освоено особое направление в исследовании, основанное на интеграции истории фольклористики и литературоведения на примере анализа духовно-нравственных интересов братьев Языковых и роли фольклора в их мироощущении. С этих позиций переосмыслено творчество Н.Языкова, обоснован новый взгляд на его художественное мастерство.

Избранный подход к исследованию мировоззрения и творческой деятельности братьев Языковых позволил раскрыть их глубинную связь с современниками: А.С.Пушкиным, Н.В.Гоголем, Аксаковыми, Киреевскими, М.П.Погодиным, В.Г.Белинским и др., обосновать общность духовных интересов с одними и причины противоборства с другими, оттенить индивидуальность каждого из братьев и укорененность их в традициях семьи, выявить многообразие их связей с внешним миром. В результате уточнен тип художественного сознания Н.Языкова и духовно-нравственные представ-

¹⁷ Азадовский М.К. Киреевский и Языков // Литература и фольклор. – Л., 1938. – С.133-154.

Азадовский М.К. Н.М.Языков // Статьи о литературе и фольклоре. – М.,Л., 1960. – С.455-488.

Соймонов А.Д. К истории собрания П.В.Киреевского. – Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – Вып.3. – М., 1965. – С.124-144.

Соймонов А.Д. Фольклорное собрание П.В.Киреевского и русские писатели // Литературное наследство. Т.79. М., 1968. – С.339-375.

Карпов А.А. Эпоха 1830-х годов в письмах Н.М.Языкова // Пушкин: исследования и материалы. Л., 1983. – Т.ХI. – С.268-295.

Карпов А.А. Н.М.Языков. Проблемы творческой эволюции. – СПб, 1998. – С.21.

ления всех братьев Языковых, прояснена их роль в истории русской фольклористики и литературы, шире - культуры.

Цели и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из Введения, четырех глав, Заключения, библиографии и приложений.

Глава 1: «Изучение творчества Н.Языкова в литературоведении и фольклористике XIX и XX веков» - дает осмысление деятельности прежде всего Н.Языкова, а также его братьев критикой, литературоведением и фольклористикой. Эта глава позволяет обобщить уже накопленный опыт исследования, определить нерешенные вопросы.

Построение Главы 2: «Братья Языковы по материалам переписки 20-х - 40-х годов XIX века» - позволяет с достаточной полнотой, изучив переписку Языковых, продвинуться в постижении их мировоззренческих позиций.

В главе 3: «Н.М.Языков и современники» - особое внимание уделено взаимоотношениям Н.М.Языкова и А.С.Пушкина, В.Г.Белинского, Н.В.Гоголя как фигурам ключевым, определяющим и изменяющим многое в судьбе Н.Языкова.

Глава 4: «Поэзия Н.М.Языкова и проблемы фольклоризма» - ставит своей целью исследование творчества Н.М.Языкова в аспекте взаимодействия с фольклором.

В Заключении подведены итоги исследования.

Приложение 1 «Языковы и общественно-политическое движение первой половины XIX века» и Приложение 2 «Н.М.Языков и немецкая культура» включают вспомогательные материалы, углубляющие представление о мировоззрении Языковых на основе анализа их понимания проблем современной общественной жизни.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения могут быть реализованы в учебном процессе, в преподавании курса истории русской литературы XIX века и истории русской фольклористики, в разработке спецкурсов по проблемам «Братья Языковы в истории русской фольклористики», «Проблемы фольклоризма творчества Н.Языкова», «Русская литература в контексте традиционной духовности», «Н.М.Языков и современники: А.С.Пушкин, В.Г.Белинский, Н.В.Гоголь, Аксаковы, Киреевские, В.И.Даль, М.П.Погодин и др.», спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Н.М.Языкова и его современников.

В научный обиход языковедения вовлекается большой объем сведений о взаимодействии Н.Языкова с современниками, что может быть ис-

пользовано при дальнейшем изучении жизни и деятельности современников Н.М.Языкова. Работа может быть полезной и для совершенствования школьного преподавания, проведения цикла уроков, посвященных проблемам литературы пушкинского круга, славянофильским настроениям русской литературы, проблемам фольклористики I-ой половины XIX века.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли свое отражение в докладах соискателя на Международных днях славистики (Сомбатхей, 1988 год); на Региональном симпозиуме МАПРЯЛ «Преподавание русского языка в финно-угорских школах» (ВНР г. Кечкемет 14-15 августа 1989 г.); на VII Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы (г. Москва, 1990); на Всесоюзной научной конференции по координации собирания и архивного хранения русского фольклора (Институт русской литературы (Пушкинский дом АН. Научный совет по фольклору ОЛЯАН) Л., 1979 (23 – 27 октября 1979 года); на VI Межвузовской научно-практической конференции по проблемам педагогики и методики высшей школы (Чебоксары, 1981 (15 – 16 мая 1981); на Международной научно-практической конференции «Проблемы формирования нравственной устойчивости личности учащихся в современных условиях» (21 – 22 апреля 1993 года г. Чебоксары); на Международной научно-практической конференции «И.Я.Яковлев и просвещение народов Поволжья» (Чебоксары – Ульяновск 1993); на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования гармонически развитой личности учащихся в современных условиях (1995 год); Всероссийских славянских чтениях (г.Чебоксары, ЧГУ, май 2000); на V Международной конференции «Теория и практика преподавания славянских языков» (г.Печ, Венгрия, 5-6 мая 2000 г.); на заседаниях кафедры ЧГПУ им. И.Я.Яковлева, МГПУ, МГОПУ им. М.А.Шолохова; в рамках прочитанного лекционного курса, спецкурса и спецсеминара по творчеству Н.М.Языкова.

Результаты исследования отражены в двух монографиях: «Братья Языковы по материалам переписки 20-40-х годов XIX века» (Чебоксары, 2000. – 14,5 п.л.) и «Поэзия Н.М.Языкова и проблемы фольклоризма» (Чебоксары, 2000 – 9 п.л.), учебном пособии «Н.М.Языков в оценках критики и литературном окружении» (Чебоксары, 1999 – 8 п.л.), а также в 12 статьях.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формируются его цели и задачи, характеризуется его теоретико-методологическая база, намечаются основные подходы к изучению поставленной проблемы. Утверждается, что изучение наследия Языковых в контексте взаимодействия национального самосознания, культуры представляет интерес для литературоведения и фольклористики. Этот ракурс позволяет по-новому оценить роль Н.Языкова в истории русской литературы и братьев Языковых в фольклористике.

Конкретная история фольклоризма Н.Языкова осмыслена как часть истории взаимодействия русской поэзии с фольклором и как важная составляющая духовного быта усадьбы. В связи с проблемой фольклоризма Н.Языкова и собирательской деятельностью братьев в работе рассматривается проблема взаимодействия литературы и фольклора. Как главное здесь выделено положение о том, что для исследования типа фольклоризма Н.Языкова важно обратиться к проблемам его эстетических взглядов, творческого метода и направления. Характер фольклоризма Языкова отражает и определенную ступень в процессе фольклоризации русской литературы.

Раскрытию фольклоризма Н.Языкова как органического элемента его эстетики и творческой деятельности не уделялось должного внимания. Совсем обойденным оказался вопрос о формировании и эволюции фольклоризма мышления братьев Языковых.

Литературоведы и фольклористы весьма противоречиво толковали отдельные моменты творческой связи Н.Языкова с народно-поэтической культурой, проблема же эта во всех ее многообразных проявлениях не ставилась в науке.

Освоению поэзией Н.Языкова фольклорных традиций специальных работ не посвящалось. В работах обобщающего характера, посвященных проблемам взаимодействия литературы и фольклора¹⁸, фольклоризму Н.Языкова уделено весьма скромное внимание.

Работы, касающиеся мировоззрения и деятельности братьев Языковых (за исключением издания их собрания песен), еще не созданы.

В первой главе диссертации «Изучение творчества Н.М.Языкова в литературоведении и фольклористике XIX – XX вв.» обобщены известные

¹⁸ Азадовский М.К. История русской фольклористики в 2 т. - М., 1963.

Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). - Л.: Наука, 1976. - С. 20, 94, 98, 173, 183, 201, 224, 225, 340.

сведения и выделены спорные, малоизученные проблемы. Здесь представлена история осмысления деятельности Н.Языкова и его братьев литературоведением, фольклористикой и критикой. В истории литературы интерпретация наследия и мировоззрения Н.Языкова занимает более полутора столетий, в истории фольклористики – более полувека. Создание целостного представления о роли Языковых в истории русской культуры возможно, на наш взгляд, на стыке этих наук.

Такой подход позволил увидеть проблему роли и значения деятельности Языковых не только в отдельной науке, а в целостном гуманитарном пространстве русской культуры. Открылась возможность рассматривать братьев Языковых не только как фольклористов, общественных деятелей, а Н.Языкова как поэта, но и как интереснейших личностей с развитым чувством самосознания, постигающих и себя, и окружающий мир. Это вдумчивые свидетели одной из самых сложных и привлекательных эпох русской культуры.

Полярная интерпретация творчества Н.Языкова его современниками и последующей критикой позволила выявить дискуссионные вопросы и необходимость отчасти пересмотреть существующие представления о мировоззрении поэта, в частности, его взгляды на народность, фольклор, романтизм, реализм.

Многие выдающиеся современники Языковых (А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, П.А.Вяземский, И.В.Киреевский, М.П.Погодин, С.П.Шевырев, В.Г.Белинский, А.И.Герцен и др.) оставили разноречивые оценки личности и творчества Н.Языкова. Развернувшаяся еще при жизни поэта полемика вокруг его творчества не угасала на протяжении десятилетий, отголоски ее проявились и в работах нового времени.

Приведенные в главе отклики современников Н.Языкова о его поэзии и личности свидетельствуют о «субъективно-вкусовой оценке» (В.В.Прозоров)¹⁹, преобладающей в критике этого времени. В связи с анализом творческой деятельности Н.Языкова современная ему критика поставила и ряд общих вопросов: о сути и особенностях поэзии лирической, индивидуальности лирика (Кс.Полевой)²⁰, о взаимодействии русской литературы и литературы западноевропейской, о взаимоотношении читателя и поэта (И.В.Киреевский)²¹. Это не было случайностью: именно такие проблемы поднимал и Н.Языков в своем творчестве и в переписке.

¹⁹ Прозоров В. В. О принципах периодизации истории литературной критики // Освобождение от догм. Т.1. М. – 1997. – С.88–89.

²⁰ Полевой К. Стихотворения Н.Языкова // Моск. телеграф. – 1833. – 4 Л. – №6. – С.228–237.

²¹ Киреевский И. В. О стихотворениях г. Языкова // Телескоп. – 1834. – 4 XIX. – №3. – С.163–177.

В отличие от В.Г.Белинского, который отказывал поэзии Н.Языкова в народности, Ст.Шевырев разглядел в ней «тайное чувство», которое соединило его с русскими поэтами и русским народом. Проницательные современники увидели нить, связующую поэта с «основами народной жизни». В оценках поэзии Языкова отчетливо прослеживается, как по-разному понимались критикой того времени «основы народной жизни».

Н.В.Гоголь отметил в поэзии Н.Языкова удивительное чувство единения со всем народом, когда «вся Россия – один человек»²². Это замечание Гоголя не нашло развития ни в литературоведении, ни в фольклористике, для понимания же сущности мировоззрения Н.Языкова это замечание, на наш взгляд, имеет основополагающее значение, выводя на исследование национального самосознания поэта.

Особенность творческой индивидуальности Н.М.Языкова позволила П.А.Вяземскому включиться в полемику о народности литературы. П.А.Вяземский, в отличие от В.Г.Белинского, усмотрел в лирике и мировоззрении Н.М.Языкова чувство народности.

Уже в 30-е годы XIX в. начался разговор о «русскости и всемирности» Языкова. П.А.Вяземский находил в лирике поэта и народно-национальное, и общечеловеческое. Критик, рассматривая значение творчества Н.Языкова, повел разговор о «направлении литературы», о «пушкинском созвездии», о народности литературы, включив тем самым творчество Н.Языкова в контекст русской литературы и культуры, высказав также основополагающий принцип подхода к деятельности Языкова. Поэт - дитя своего времени, своей эпохи (не исключая, конечно, и его вневременное значение), но и эпоха («дух времени») воплотилась в его творчестве. Конечно, через проблему народности Вяземский поставил и вопрос о взаимодействии Языкова с народным мировоззрением. Своей статьей Вяземский заложил основы изучения творчества Н.Языкова.

В оценках творчества и личности Н.Языкова проявились все нарождающиеся направления критики того времени: эстетическое, философское, а к сороковым годам XIX века и реальное. Этот этап осмысления, по утверждению П.Перевлесского, завершился образом «голосистого певца пиров, хмеля, вина, дружбы, любви», вечного «поэта юности», развивающего анакреонтическое направление русской лирики с одной стороны, «спокойные величавые и благопристойные песнопения Отчизне и религии» - с

²² Гоголь Н.В. ПСС. Т.8. Л., 1952. - С.506.

другой, а «гармония, сила, музыка стихов слышится всюду в его творениях: это признают за ним единогласно даже порицатели его»²³.

К 60-м годам XIX в. был поставлен вопрос о необходимости объективного рассмотрения творчества Н.М.Языкова. Интерес к творчеству Н.Языкова усилился в 70-90-е годы XIX в. Исследователи обратились к публикации архивных материалов²⁴. Появление изданий писем Николая и Александра Языковых к Н.Гоголю, Е.Баратынскому, А.Пушкину, Д.Давыдову и другим современникам было встречено общественностью с интересом. Каждый новый исследователь эпохи 20-40-х годов XIX в. не мог пройти и мимо личности Н.М.Языкова. Но специальные исследования, посвященные деятельности Н.М.Языкова, не появлялись, хотя имя его всегда было на слуху у литературоведов и критиков II-ой половины XIX в. Появились и первые оценки деятельности братьев Языковых (Сборник исторических и статистических материалов Симбирской губернии. Приложение к памятной книжке на 1868 г. Симбирск, 1868, с.235).

Тенденция решать на литературном материале общественные и социально-нравственные проблемы усилилась во второй половине XIX века.

Творчество Н.Языкова привлекает внимание критики в большей степени в связи с направлением, школой. Его начинают рассматривать как представителя славянофильства²⁵.

Исследования жизни и творчества А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, П.В. и И.В.Киреевских, М.П.Погодина, появившиеся в эти годы, вновь и вновь заставляют говорить о Языкове. Особенно это было связано с публикацией и изучением песен П.В.Киреевского. Непосредственно о Языковых здесь речь еще не шла, но изучение биографии братьев Киреевских не оставляло без внимания и братьев Языковых.

Интерес к творчеству Н.Языкова усилился на рубеже XIX-XX веков в связи с приближающимся 100-летним юбилеем поэта. Появился целый

²³ Стихотворения Н.М.Языкова. Ч.1-2. СПб., 1858. - С.Х-ХII.

²⁴ Письма Д.В. Давыдова к А.М. и Н.М. Языковым // Русская старина. - 1884. - №7. - С. 131 - 148.
Поливанов В.Н. П. и И. Киреевские в письмах к А. Языкову // Русская старина. - 1883. - Т. IX. - С. 629 - 634.
Подков А.С. Н.Языков и Е.Баратынский: Неопубликованные письма // Литературно-библиографический сборник. - Пг: Издание Русского библиографического общества, 1918. - С. 60-72.
Садовников Д.Н. Письма А.Пушкина к Н.Языкову // Исторический вестник. - 1884. - №14. - С. 323-329.
Садовников Д.Н. Отзывы современников о Пушкине: К материалам для его биографии // Исторический вестник. - 1883. - №12. - С. 520-542.

Сочинения и письма Гоголя, изд. Кулиша. СПб, 1857 г. - Т. V, VI.

Шенрок В.И. Из писем Н. Языкова к брату его Александру // Русская старина. 1903. - Т. 3. - С. 529-539.

Шенрок В.И. Письма Н.М. Языкова к И.В. Гоголю // Русская старина. - 1896. - №12. - С. 617-647.

Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. I. - СПб. - 1889.

Барон А.А. Дельвинг, его жизнь и литературная деятельность // Филологические записки. 1896, вып. I. - С.28-33. Русские поэты в библиографиях и образках. Н. Гербеля. СПб. - 1873. - С. 149, 619, 620: Рыбинский В.С. Н.М. Языков // Филологические записки. - 1897. - Вып. I. - С. 1-6.

²⁵ Смирнов В.Я. Жизнь и поэзия Н.М.Языкова. Пермь. Тип. Губернской земской управы, 1900. - С. 215.

ряд юбилейных изданий, не внесших существенных изменений в сложившиеся представления о поэте.

В начале XX века в книге В.Я.Смирнова «Жизнь и поэзия Н.М.Языкова. Критико-биографическое исследование» (Пермь, 1900 г.) подводятся итоги критических рассмотрений деятельности Н.Языкова. Исследователь поставил оценку творчества поэта в зависимость от тех взглядов, какими обладал критик, отмечая, что «критика из лагеря славянофилов высоко ценила поэзию Языкова, критики же западного направления «принижали значение его поэзии».

В.Я.Смирновым художественное творчество Н.Языкова привлекается для восполнения недостающих биографических сведений.

Вопрос о фольклористической деятельности Языковых и фольклоризме Н.Языкова не был поставлен, несмотря на то что с 50-х годов XIX в. с большим трудом и издержками шла публикация собрания песен П.В.Киреевского, где сам составитель признает ведущее значение Языковых в деле собирания фольклора²⁶. Намеченное в трудах А.Н.Пыпина осознание фольклористики как науки, привлекло внимание исследователя к фольклорной деятельности П.В.Киреевского, но о вкладе Языковых в этом труде²⁷ не упоминается.

В 20-30-е годы XX века появлялись отдельные публикации писем Н.М.Языкова, имя его часто встречается в работах, посвященных пушкинской эпохе в целом²⁸.

В 30-50-е годы XX в. основное внимание Языковым уделял М.К.Азадовский²⁹. Исследователь одним из первых оценил деятельность

²⁶ Песни, собр. П.В.Киреевским. Изд. об-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те, Ч.1. Вып. 1-4, М., 1860 – 1862; Ч.2. Вып. 5-7. М., 1863-1868; Ч.3. Вып. 8-10. М., 1870 – 1874.

Песни, собр. П.В.Киреевским. Новая серия. Изд. об-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те, под ред. В.Ф.Миллера, М.Н.Сперанского. Вып. 1. Песни обрядовые. М., 1911; Вып. 2. Песни необрядовые, Ч.1, М., 1918; Ч.2. М., 1929.

²⁷ Пыпин А.Н. История русской этнографии. СПб., 1890. т.1. – С.383.

²⁸ Буланова О.К. Роман декабриста. – М.: Изд-во Всесоюзного общ. политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1925. – С. 256

Воейков А.Ф. Два письма к поэту Языкову // Публ. Б. Молзалева // Литературные портфели. – СПб.: Антей, 1923. – Вып. 1. – С. 63-69.

Вульф А.Н. Дневники: Любовный быт пушкинской эпохи // Ред. и вст. ст. П.Е. Щеголева; коммент. И.С.Зильберштейна. – М.: Федерация, 1929. – С. 448.

Эйхенбаум Б.М. Предисловие // Аронсон М.И., Рейсер С.А. Литературные кружки и салоны. – Л.: Прибой, 1929. – С. 3-7.

Карпов А.А. Эпоха 1830-х годов в письмах Н.М. Языкова // Пушкин: Исследования и материалы. – Л.: Наука, 1983. – Т.ХI. – С. 268-295.

²⁹ Азадовский М.К. История русской фольклористики в 2 т. – М., 1963.

Азадовский М.К. Литература и фольклор. Очерки и этюды. – Л.: Художественная литература, 1938.

Азадовский М. К. Библиографические материалы // Языков Н. М. Полн. собр. стихотворений. – М.:Л., 1934. – С. 836 – 873.

Азадовский М. К. Киреевский и Языков // Азадовский М. К. Литература и фольклор. – Л., 1938. – С. 133-154.

Азадовский М. К. Судьба литературного наследия Н. М Языкова // Лит. наследство. – М.: Журналино-газетное объединение, 1935. – Т. 19-21. – С. 341-371.

Азадовский М. К. Н. М. Языков // Азадовский М. К. Статьи о литературе и фольклоре. – М.:Л., 1960. – С. 453-488.

братьев Языковых как фольклористов, считая, что «правильно говорить не о сборнике, но о собрании Киреевского, еще точнее о его собирательской работе. С этого момента обычно и начинают историю научного собирания русского фольклора» (с. 133). Поставить у истоков этой истории Языковых не позволила идеологически заданная недооценка их роли. В сборнике статей 60-го года М.К.Азадовский признал за Языковыми роль «помощников» П.Киреевского, а за Н.Языковым – «вдохновителя» и «усердного собирателя». Стройная идеологическая система Киреевского, по мнению М.К.Азадовского, «подчинила себе Языковых». Исследователь считал, что у обоих собирателей было враждебное отношение к Западу.

Творческая же эволюция Н.Языкова была поставлена в зависимость от отношения поэта к А.С.Пушкину: «Этапы отношения Языкова к Пушкину – это вместе с тем этапы его творческого пути»³⁰. Тем самым проблеме взаимоотношения Пушкина и Языкова было дано определяющее для всей творческой биографии Языкова значение.

В дальнейшем проблема фольклоризма Языкова рассматривается М.К.Азадовским в аспекте ее «вторичности»: «Языков вслед за Пушкиным и Жуковским также обратился к фольклорной тематике». Здесь важным было то, что М.К.Азадовский впервые связал Н.Языкова и с историей русской литературы, и с историей фольклористики.

В 60-е годы в фундаментальном труде М.К.Азадовского «История русской фольклористики в 2-х томах» (Т.1. – М., 1958. – С.478. Т.2. – М., 1963. – С.362) братьям Языковым уделяется определенное, хотя и недостаточное внимание, но главное в том, что их деятельность вводилась в контекст русской фольклористики.

Новый этап в изучении деятельности кружка П.В.Киреевского был открыт публикацией вновь найденной части собрания в 79-ом томе «Литературного наследства. Песни, собранные писателями. М., - 1968 г.». Инициатива собирания песен в этом труде передается А.С.Пушкину, и в дальнейшем эта мысль будет развиваться в трудах А.Д.Соймонова³¹.

Заслугой А.Д.Соймонова является то, что он дает характеристику Петру и Александру Языковым как фольклористам-собирателям. Исследователь подготовил к изданию обширную коллекцию Языковых в книге «Собрание народных песен П.В.Киреевского. Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях». Т.1. Подг. текстов к печати, статьи и

³⁰ Азадовский М.К. Статьи о литературе и фольклоре. - М., Л.: Художественная литература» 1960. - С.459.

³¹ Соймонов А.Д. П.В.Киреевский и его Собрание народных песен. - Л.: Наука, 1971.

Духовно-нравственные основы семьи Языковых определили направление творческой деятельности каждого из братьев, выработали сочувственно-отношение к семейному воспитанию, климату семейных отношений, раскрыли стремление понять внутренний мир, душевное состояние не только друг друга, но и окружающих их людей.

Интерес Н.Языкова к народному быту, национальному сознанию появился уже в переписке дерптского периода.

В нашей работе мы рассматриваем эволюцию творческого пути Н.Языкова как главную проблему, вокруг которой формируются литературные фольклористические интересы Петра и Александра Языковых. Характеристика основных этапов этой эволюции проведена в аспекте национального быта и характера.

Постижение основ русского быта и характера, начатое в конце XVIII века, приобретало актуальность в I-ой половине XIX века через внимание к личностным началам человека. Осознание самоценности личности и преломление в ней черт национального характера присуще творческому сознанию Языковых, как и многим их современникам.

Ценностные представления личности наиболее полно выразились в переписке, к которой братья относились двойственно: и как к личному, и как к общественному, всегда творческому делу. Письма, по их убеждению, предназначались и современникам, и потомкам, и способствовали развитию собственного самосознания.

Выявление ценностных духовно-нравственных основ семьи Языковых (2.1.) позволило наиболее адекватно понять их литературно-эстетические позиции и интересы (2.2.), в которых существенное место отведено проблемам народности, историзма, проследить за эволюцией этих взглядов и тем самым постигнуть роль Языковых в истории русской литературы и фольклористики.

Анализ различных форм проявления повседневной жизни человека прошлых эпох, его эстетического, нравственного сознания и духовных национальных ценностей и идеалов - одна из важнейших задач истории литературы на современном этапе, которая может быть решена только на конкретных исследованиях жизни, быта, духовно-нравственных основ дворянских гнезд, соединяющих субкультуру дворянской интеллигенции с основами народной жизни и культуры.

Говоря о литературно-эстетических позициях и интересах Языковых в 20-е - 40-е годы, мы исходим из необходимости раскрыть и духовно-нравственные основы эстетического восприятия Языковыми различных

сторон жизни, которые выразились в конкретном употреблении афористического фольклора в переписке Н.Языкова (2.3) и в участии братьев в создании собрания песен П.В.Киреевского (2.4).

Образованнейшие люди своего времени, братья Языковы общим увлечением считали историю разных народов: Греции, Германии, России.

Осознание своей «русскости» приводит Н.Языкова и к мысли о необходимости постижения прежде всего мифологии, нравов, быта и истории родного края.

К 30-м годам XIX в., изучив множество наук и идей западноевропейских мыслителей, Языковы пришли к выводу о том, что их дальнейшая судьба будет связана с изучением и постижением России, русского народа и его истории.

Проблема «Запад и Россия» стала для Языковых личной, переживаемой на внутреннем, душевном уровне. Они «сочувствовали образованной чужбине» (Ст.Шевырев), но одновременно и разделяли народные взгляды на «чужое», «чужого». Языковы не поддаживались под народное сознание, как утверждал В.Г.Белинский. Изучение переписки показало, что тип их сознания отличался синкретичностью, соединив особенности представлений русского интеллигента-дворянина I-ой половины XIX века с миропониманием простого народа. Языковы как представители русского народа питали своеобразие национального сознания русского человека.

Изучение афористического фольклора в переписке Языковых показывает, что их оценки действительности часто исходили из мировоззрения, продиктованного народной мудростью. Они поняли значение фольклора, и собирательство стало важным аспектом их деятельности.

Анализ писем подтверждает представление о Языковых как выразителях той линии в русской культуре, которая своей реакцией на западные интересы развивала любознательность к своему национальному миру во всех его проявлениях. Постигание западной образованности и жизни привело Языковых к мысли о необходимости развивать русские национальные традиции.

Одновременно с этим Н.Языков понимает место и роль России в Европе и мире: он считает Европу «лучшей частью мира», а Россию - частью Европы.

Н.Языков, несмотря на многообразие своих интересов, все же всегда оставался поэтом. Нельзя согласиться с исследователями, перемещающими центр его интересов в области искусства, религии или истории. Всеми

этими областями он интересовался прежде всего как творческая личность, ищущая вдохновение в смежных гуманитарных науках.

Следить за развитием литературы, по мнению братьев Языковых, обязанность образованного человека. Поэтому литературная жизнь России и Европы была в центре внимания семьи. Такое отношение к литературе выработалось в связи с тем, что Н.Языков, находясь в центре литературной и журнально-издательской деятельности, привлекал и братьев ко всем своим начинаниям.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что слагаемые эстетического сознания Н.Языкова очень разнообразны. Эволюция общих мировоззренческих установок приводила к изменению литературно-эстетических взглядов собирателей. Вся сложность, переходность эпохи-«атмосфера эстетического брожения» - воплотилась в литературных интересах братьев, прежде всего Н.Языкова.

Анализ отзывов поэта о творчестве современников и о своей поэзии, критические замечания братьев, интерес к наукам и прочитанным книгам позволил нам сделать вывод о многогранности источников, формировавших литературную позицию Н.Языкова: это и русская поэтическая традиция (Ломоносов, Державин), и разнообразные литературные, философские, эстетические западноевропейские воздействия (Вольтер, Тик, Байрон, Шиллер, Новалис, Мур и др.), и современная русская литература (Жуковский, Грибоедов, Пушкин, Дельвиг, Баратынский, Гоголь и др.), и устное народное творчество.

Форма ранних произведений Н.Языкова свидетельствует о его несомненной связи с принципами романтизма (что неоднократно было отмечено исследователями), однако, на наш взгляд, было бы ошибочным включать поэта в число реакционных романтиков. Его мировоззрение и творчество представляют собой переходное явление. В раннем творчестве он романтик, но в некоторых произведениях («Корчма») реалистические тенденции преобладают над романтическими, а в произведениях позднего периода он скорее реалист, чем романтик («Липы», «Отрок Вячко»). Романтическое воспроизведение действительности он пародирует уже в 20-е годы («Валдайский узник»).

Формирование литературно-эстетических позиций Н.Языкова протекало одновременно и параллельно с подобными же исканиями многих поэтов пушкинской эпохи и самого А.С.Пушкина. Круг идей, интересовавших Языковых, не отличается во многом от интересов всех поэтов Пушкинской плеяды.

Резкое противопоставление идейного мира А.С.Пушкина мировоззрению Н.М.Языкова (А.Д.Соймонов) представляется неправомерным: эстетические позиции Н.Языкова, хотя и отличались своеобразием, но не были настолько противоположными пушкинским, чтобы отлучить Языкова от магистральных линий русской литературы и фольклористики. Хотя каждый из поэтов смотрел на мир своими глазами, в отношении к литературе, фольклору, народу, русской истории у них скорее больше общего, чем различий. На наш взгляд, нельзя считать, что Языков «не понимал самостоятельного эстетического значения народного искусства», а смотрел на него «как на отголосок старины» (А.Д.Соймонов).

Журнальные новинки и альманахи, литературные споры привлекают внимание братьев. Они среди тех, кто предпочитает И.А.Крылова И.И.Дмитриеву. В этом споре и А.С.Пушкин и Н.М.Языков придерживались одной точки зрения. Спор о старом и новом слоге выявил противоречивость позиций Н.Языкова: он в области реформы языка был последователем Карамзина, но и в выступлениях Шишкова тоже находил рациональные моменты. Языковы уделяли много внимания изучению языков. В ранней переписке Н.Языкова мы наблюдаем относительную стилистическую свободу. В ней мы обнаруживаем все лексические пласты. В письмах 40-х годов начинает занимать важное место церковнославянский пласт лексики. Иллюзия разговорной речи создается в письмах использованием народной речи (присловий, поговорок, шуток). Н.Языков владел всеми особенностями современной речи, но в большей степени все же он находился в кругу арзамасцев, а не «архаистов», чему подтверждение его переписка.

К концу жизни Н.Языков стал защитником «духа русского языка», под которым понимал духовную жизнь народа и его национальную самобытность.

Современную русскую литературу Языковы считают довольно бедной и радуются каждому новому значительному событию, происходящему в литературной жизни.

На фоне того богатства европейских литератур, которое Н.Языков изучает в университете, от античности до современных романтиков, у него появляется ревностное стремление поднять и русскую литературу до мирового уровня. К 20-м годам XIX века Языковы осознали необходимость развития национальной литературы, культуры. Для Н.Языкова ратование за национальную литературу есть стремление к литературе народной.

Одними из первых в русской культуре Языковы поставили вопрос взаимоотношений русской и западноевропейской литератур на уровне перевода и национальных традиций. Проблема национального своеобразия, народности и оригинальности русской литературы связывается Н.Языковым с фольклором, древней литературой. В древней русской литературе, в фольклоре, в творчестве Г.Р.Державина, И.А.Крылова, А.С.Грибоедова он видит подлинно народные начала.

Сам же поэт не хочет быть ничьим подражателем, хотя реалистические тенденции, проявившиеся в баснях И.А.Крылова, комедии А.С.Грибоедова, особенно его привлекают.

Н.М.Языков отстаивал свое место и право быть поэтом независимым, понимая, что «скорее бросит в жизни все, что можно бросить, чем стихи».

Тип поэтического сознания Н.Языкова - это сознание человека, еще свободного от социально-общественных обязанностей.

В более зрелые годы Н.Языков также не пошел против своих принципов: он остался человеком свободным в выборе своего пути, его путь связан с поэзией, которая для него является «чистейшим удовольствием», источником счастья. Счастье для Н.Языкова - это процесс создания своих поэтических произведений.

Н.Языков стремится в своей поэтической практике к оригинальности. Братья также критически относятся к повторяющимся, «пережеванным» темам. Н.Языков создает свои произведения по вдохновению, а не на заказ или из-за материальных проблем. В этом смысле он тоже считает поэтическое творчество «высоким».

Доминантой мирозерцания поэта является стремление к новому в жизни и литературе. Творческая работа находится в полной зависимости, по его собственному утверждению, от состояния его духа. Философия творчества Н.Языкова связана с нравственным миром и с обстоятельствами внешними. Он стремился к полной свободе, но ощущал зависимость своей Музы от своего окружения и реальных событий жизни. Произвол цензуры, тревожные вести о декабристах не могут оставить Языковых безучастными.

Стремление найти «самого себя и свое место» в «поле литературы» заставляет поэта думать об уединении. Согласно своим представлениям о свободе творческой личности, окончательно сформировавшимся к концу 20-х годов, Н.Языков не считает нужным вступать в какие-либо сообщест-

ва литераторов, но житейская мудрость подсказывает необходимость поддерживать дружеские отношения со многими.

Свою манеру писать стихи он определяет так: «я похож на журавлей, когда принимаюсь стихотворствовать: они разбегаются по земле, готовясь лететь к небу!». Земное и небесное в поэзии Н.Языкова и в его мироощущении отразилось в равной степени. Без привязанности к земле он не мог представить себе поэзии, но и без «высокого» поэзии для него нет.

В эстетическом сознании Языкова так и осталось сомнение по поводу того, что «всякие стихи поэзия». Традиционное представление о поэзии как о небесном поприще, которое обращено ко всему высокому, в авторском сознании постепенно сливается с представлением о том, что и обыденные бытовые предметы и явления также могут быть опозтизированы. Постепенно граница между высокой, «настоящей поэзией» и его поэтическими опытами (студенческие песни, послания на случай) размывается, он начинает «признавать» и эти свои стихи и даже гордиться ими.

В спорах о личности и индивидуальности в поэзии Н.Языков разделяет те устремления, где ценятся личностные начала в литературе.

«Дух русский» в пафосе произведений Н.Языков считает очень важным для выражения народности, следуя в этом плане за Карамзиным.

Несмотря на отзывчивость на все культурные проявления своего времени, основным для братьев Языковых был мир русской культуры. К 30-м годам их привлекают не столько теоретические рассуждения о русском устном народном творчестве, сколько собирательская работа. Благодаря Н.Языкову это дело объединило всех членов семьи.

Языковы трудились на переломе эпох, противоречия эпохи не могли не проникнуть в их мировоззрение. Связывать их взгляды только с условиями жизни и социальной среды, формировавшей дворянскую идеологию, недостаточно: идейные настроения и декабристов, и Любомудров и народные взгляды проявились в их мировоззрении 20-30-х годов.

В последующие десятилетия духовная биография братьев продолжает развиваться в этом же направлении. В Москве, в семье Елагиных-Киреевских, Н.Языков, по его утверждению, ощущает себя «слава Богу в смысле духовном». Он увлекает братьев не только собирательской работой, но и изданием журналов. Высоко ценя Ив.Киреевского, братья принимают участие в издании и распространении журнала «Европеец», организации и открытия журнала «Московский наблюдатель».

Самохарактеристика Н.Языкова, данная в письмах этого времени, раскрывает процесс самопознания: воззрения на жизнь разнообразны, не-

однозначны чувствования. Н.Языков в своем авторском миропонимании обозначил зависимость взглядов автора не только от обстоятельств жизни, творческого опыта, но и духовного взросления автора, связанного с переменной возраста, временем. Он прощается с увлечениями молодости, видит переходность состояния молодчества. Старые темы и образы ему просто скучны.

Самосознание поэта, его стремления совпали с интересами окружающих его личностей, обстоятельствами жизни в доме Елагиных-Киреевских, интересом к народности, старине, православию. Философско-нравственная, религиозная проблематика, не являющаяся чем-то новым и необыкновенным для поэта, постепенно становится приоритетной в его творчестве. Изменения, происходящие прежде всего в умонастроении, а затем и в творчестве поэта, его не удовлетворяли, он не обретал душевного спокойствия, к которому стремился.

В 30-е годы окончательно сложились взгляды Языковых на историю как науку и историческое как основу романа, повести, поэмы. Оценивая развитие исторической темы в литературе, Языковы видели недостатки ее воплощения современниками (М.Н.Загоскин, Д.Ю.Трилуный, М.Яковлев). Основой исторической науки они считали факты, а их интерпретацию, построение идеи - вторичным. С этих позиций братья подходили и к историческим темам в литературе.

Языковы надеялись на «оживление» русской литературы через полемику между журналами «Современник» и «Московский наблюдатель». Н.Языков не предполагал, что это будет не литературная полемика, а непримиримая вражда, основанная на идеологических расхождениях.

В творчестве Н.Языкова замечается отход от прежних романтических увлечений в сторону объективности. Увеличение объективности в его поэзии знаменует постепенное преобладание реалистического отображения действительности. Романтическое и реалистическое в его творчестве сосуществуют всегда, но в последние годы жизни реалистические тенденции усиливаются («Липы»).

В это время Н.Языков пишет сказки-пародии, принимая участие в литературных спорах.

Нравственное и физическое состояние поэта угнетено ухудшающимся здоровьем. Былое восхищение героизмом, славой - все кажется, на фоне утраты здоровья, ничтожным и ненужным. Эти мысли посещают поэта уже в начале его заграничной жизни: впереди долгие годы лечения и болезней. Общением с братьями, Гоголем, русскими художниками, Киреевскими ог-

раничивается Н.Языков в эти годы. По его словам, он «когда-то пел бойко и гулял молодецки, а теперь съежился в болезненного домоседа!».

Самоощущение Н.Языкова в конце жизненного пути, выразившееся в переписке с А.Н.Вульфом, было таким, что он «не изменил самому себе, ни друг другу». Это, думается, более правдиво, чем выводы последующей критики о том, что перед нами другой человек, или о том, что есть два Языковых.

Перед нами человек с определенными убеждениями, отношением к жизни в разные периоды своего развития. Он действительно в течение всей своей жизни «не изменил себе», своим друзьям и ценностям, которые считал наиважнейшими для человека - семья, дружба, вера, образованность, сильное государство, а для него самого: «Господь Бог мой - литература!». Все его дела и интересы последних лет жизни подтверждают эту самохарактеристику.

Н.Языков в последние годы жизни, поселившись в Москве, «несмотря на свою болезненность, зажил в ней хлебосольным старинным русским барином»³⁷. Он ведет довольно активную общественно-творческую жизнь, проводит у себя «вторники», где встречаются представители разных направлений и обсуждают проблемы судьбы России, ее взаимоотношение с западом, вопросы состояния современной литературы, образованности, положения народа. Н.Языков продолжает работать над стихами, над изданием своих книг.

Идеал жизни поэта почти не изменился сравнительно с дерптскими мечтами: стремление к тишине, покою всегда было свойственно Языкову, но теперь он мечтает о «приволе, просторе, вольготности» (Русская старина. Т.88. СПб, 1898. - С.621). Это и идеал русского человека. В сознании поэта произошла творческая трансформация: романтическое стремление к уединению и свободе соединилось с народным желанием «привола, простора и вольготности».

Духовная жизнь Москвы 40-х годов XIX в. была далека от этого идеала. Н.Языков окупился в «дух различных партий». Он принял участие в спорах по изданию «Москвитянина» и полемике с «Отечественными записками», попав в самую гущу этих споров. Возвратившись из-за границы, Н.Языков многих своих друзей и единомышленников нашел ратующими за славянофильские идеи. Проблема «Языковы и славянофильство» не так однозначна, как представлялась ранее.

³⁷ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. 7. - СПб., 1893. - С.110.

Вращаясь в кругу братьев Киреевских, Аксаковых, А.С.Хомякова, Ю.Самарина, Языковы не могли не прислушиваться к изложению их общественно-политических взглядов и идеалов, к спорам и противоречиям. Но они были далеки от наивной веры в то, что возможно реставрировать допетровскую Русь. Напротив, они видели, что «остатки» этой Руси забываются вместе с уходом из живого бытования фольклорных произведений той эпохи, и хотели записать и сохранить их как источник для историка и писателя, зафиксировать то, что еще есть в памяти народа.

Статья П.Киреевского «О Древней Русской истории» (Письма к М.Погодину) («Москвитянин», 1845, №3) важна для понимания взглядов Н.Языкова этой поры на русскую историю и народ: он был единомышленником П.Киреевского по многим вопросам. Как и Языков, П.Киреевский видит в русском народе силу молодчества. Одновременно он убежден, что и веру народа «тоже нельзя разрушить». Это те взгляды, которые П.Киреевский неоднократно обсуждал в переписке с Языковым. Взгляды П.Киреевского были Языковым ближе, чем взгляды М.Погодина. Еще в 1844 г. Н.Языков написал поэму «Отрок Вячко». Идейное содержание поэмы, характеристика героев превосходят написанное П.Киреевским.

Разделение «добродетелей» русского народа на принадлежащие Востоку и Западу, которое провел М.Погодин, для Языковых и Киреевских было неприемлемым. Долгие годы собирая и изучая фольклор, они видели самые разные черты русского характера и не могли ограничить его терпением и смирением, на которых настаивал М.Погодин. Призыв же Погодина «... познавать самих себя!» был понятен и близок Языковым.

Они также ценили мнение Погодина о том, что славянофилы уважают и изучают Запад, «дорого ценят услуги, оказанные им человечеству». Но все же Погодин, как и Языковы, считал: «... не все чужое прекрасно... мы должны иметь собственный взгляд на вещи...»³⁸.

Языковы не отличались непримиримостью к другим взглядам, точкам зрения. Н.Языков в пылу эмоционального подъема мог высказать и какое-нибудь резкое или даже грубое замечание по поводу облика. Но вместе с тем братья Языковы уважали любую образованность. Они, как истинные патриоты, желали процветания своему Отечеству, отстаивали его духовную самостоятельность.

Мысль любимого Языковыми Карамзина о том, что патриотизм требует размышления, приводила их к этому размышлению: и в Дерпте, и в

³⁸ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн.8. - СПб., 1894. - С.55-56.

Москве, и в Германии Языковы задумывались над своим «русским чувством».

Постепенно в сознании Н.Языкова, благодаря его участию в издании журналов, общению с И.Киреевским и М.Погодиным, вырабатывается представление о том, что занятие литературной, журнальной деятельностью - это и общественное дело. Он видит изменения в «духе времени», который, по его мнению, стал «серьезнее».

Среди общественных забот братьев Языковых в последние годы жизни Н.Языкова наиболее значимы две: открытие памятника Н.М.Карамзину и публичной библиотеки в Симбирске. Из переписки следует, что именно Языковы были организаторами сбора средств и поборниками открытия памятника и библиотеки. Братья единодушны в прославлении памяти Н.М.Карамзина.

Все же до последних минут жизни Н.М.Языков был уверен, что заботы прозаические, жизненные мешают писателю. Старался помогать Н.В.Гоголю, А.Иванову не только морально, но и материально.

Среди друзей Языковых этого периода - Аксаковы. Молодое поколение Аксаковых очень нравится Языкову. Семейство, дом, круг Аксаковых Н.Языков считал «вольготным», для него это была самая высокая оценка атмосферы семьи, дома.

40-е - начало 50-х годов XIX в. по своему настроению не нравятся Н.М.Языкову, это время он называет временем пошлости и подлости. Однако многих своих современников он понимает, ценит и воздает им должное.

Сам же он навсегда остался поэтом пушкинской плеяды.

Братья стремились передать память о поэте новым временам. Александр Языков сохранял и собирал его архив, помогал издавать собрание сочинений.

Публиковались его письма, издавались собранные Языковыми песни. Продолжалась жизнь Языковых в истории русской культуры, литературы и фольклористики.

В третьем разделе 2-ой главы «Афористический фольклор в переписке Н.М.Языкова» исследуется обращение Н.Языкова к афористическим фольклорным выражениям в эпистолярном наследии. Изучение употреблений Н.Языковым меткого народного слова позволило проникнуть в особенности его фольклоризма.

Рассмотрение этой проблемы дало возможность проследить за тем, как в литературу и социальный быт образованного общества проникали народные эстетические представления и нравственные оценки.

Общепризнанная житейская мудрость фольклорных жанров соединяется в письмах Н.Языкова с проявлением личностного начала, создавая особое настроение, которое и передается читателю. Народное выражение-это связь с оставленной на время учебы отчизной. Употребляя в речи поговорки, поговорки, образные выражения из народного языка, Н.Языков подчеркивал свою близость к русскому народу. Тем самым он осознавал национальную общность с народом, носителем традиционной культуры. Н.Языков и сам удивлялся, как много приходит к нему в голову присловий и поговорок.

На конкретных примерах в диссертации доказывается, что для стиля Н.Языкова характерно соединение в одном письме народных, латинских, библейских выражений. Это связано с тем, что он усиленно занимался изучением языков, культуры разных народов.

Языковы часто разделяют нравственные основы, выраженные в мудрых народных изречениях. Братья также были знатоками пословиц, им нужен только намек на образное выражение, и они уже понимали его.

Метафоричность пословиц импонировала Языкову-поэту. Гамма чувств, настроений, смысла, которые они вмещали, была ему близка и понятна.

Доказывая братьям, что «многия, очень многия старья вещи весьма хороши», Н.Языков заключает: «Лучше поступать хорошо по старине, нежели худо по-новому» (1823. Я.А. С.71). Мудрость русского народа также была направлена на почитание старины: «Всё новое да новое – а когда же будет доброе? Много нового да мало хорошего» (Даль В.И. Т.II. – С.549). Взвешенное отношение к старому и новому сказалось на всем творчестве Н.Языкова: он всегда с почтением и интересом относился к старине любого народа, полагая, что все современные успехи или неудачи коренятся в прошлом, в истории.

Пословичные выражения Н.Языков справедливо считает мудростью народа, разделяет эту мудрость и надеется, что следование ее постулатам поможет сделать правильный нравственный выбор.

Не сливаясь с народным мировоззрением, Языков оставляет за собой право выбора: следовать ему или нет. Обостренное стремление к независимости проявилось и в его отношении к фольклору и конкретно к жанру пословицы.

В четвертом разделе второй главы диссертации - «Братья Языковы в истории создания собрания песен П.Киреевского» - исследуется значение вклада Языковых в одно из самых выдающихся собраний фольклора середины XIX века.

Интерес к фольклору как к историческому источнику и основе национальной литературы в эту эпоху был характерен для всех деятелей русской культуры независимо от их идеологических убеждений: в разных течениях общественной мысли интерес к фольклору и собирательской работе возник и развивался параллельно.

Творчество А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Н.М.Языкова и многих других литераторов эпохи показывает, что независимо друг от друга они пришли к пониманию значения фольклора и собирательской деятельности примерно в одно время: именно это понимание зачастую было тем стержнем, вокруг которого консолидировались люди с самыми различными взглядами. Как представляется из писем, собирательскую работу они считали общим делом всех деятелей русской культуры. Идеологическая разница не казалась им существенной в деле собирания фольклора.

Братья Языковы придерживались принципа фронтальной записи всего, что бытует в народе, не отдавая предпочтение тому или иному жанру. Для самого Киреевского роль Языковых была однозначна: они основа Собрания, без которой само оно не могло бы осуществиться (См.: Русские народные песни, собранные Петром Киреевским, часть 1-я. Русские народные стихи. М., 1848. - С IV-V).

Только последующая интерпретация мировосприятия, деятельности и вклада Языковых в собрание песен так далеко развела П.Киреевского, А.Пушкина с Н.Языковым. Объективно, из исследований архивов Языковых А.Д.Соймоновым, П.Д.Уховым, вырисовывается ведущая роль Языковых в организации собирательства в русской фольклористике 30-х годов XIX века.

«Песенная прокламация», вошедшая в фольклористику под именем П.Киреевского, в равной степени принадлежат и Языковым. Это первый в русской фольклористике призыв к общественности и руководство собирателям; не случайно в нем указывается адрес П.М.Языкова как ученого, владеющего методикой собирания различных коллекций, и центральной фигуры в этой работе. Обращение к собирателям излагает все те принципы, которые выработали братья Языковы и П.Киреевский за восемь лет работы. Собирательство названо здесь «общественным делом», которое

должно проходить «везде, где это возможно», а опробованная методика записи стала основой и для последующих поколений собирателей.

Языковы осознанно передали дело издания Собрания П.Киреевскому как наиболее знающему, добросовестному, а главное, желающему заниматься изданием ученому.

Деятельность Языковых имеет самостоятельное значение в истории русской литературы и фольклористики. Создав основу фольклорного собрания П.Киреевского, разработав теоретические принципы собирания фольклора и его практическую методику, они по праву могут считаться основателями научной фольклористики не только в центре, но и в регионах России. По мнению Языковых, «правосудное потомство» должно по достоинству оценить их заслуги перед русской культурой. Фактический материал, записанный из уст народа, остается замечательным памятником ушедших эпох независимо от идеологических позиций собирателя, записавшего ту или иную песню, сказку или загадку.

Третья глава – «Н.М.Языков и современники. 3.1. А.С.Пушкин и Языков. 3.2. В.Г.Белинский и Н.Языков. 3.3. Н.В.Гоголь и Н.Языков» - посвящена исследованию взаимодействия поэта с ключевыми фигурами, оказавшими влияние на судьбу, мировосприятие и конкретные жизненные планы не только Н.Языкова, но и его братьев и сестер.

Встреча с Пушкиным, Белинским и Гоголем многое изменяет в мировосприятии и конкретных жизненных планах и действиях Н.Языкова, показывает разные грани его творческой судьбы и характера. Непроясненность многочисленных толкований этих взаимоотношений вызвала необходимость обратиться к материалам переписки, пересмотру некоторых существующих в литературоведении выводов для выявления истинной мировоззренческой картины языковского творчества и восприятия А.С.Пушкина, В.Г.Белинского, Н.В.Гоголя поэтом.

Основываясь на переписке Языковых, мы отстаиваем тезис о том, что первоначально Языковы воспринимают творчество А.С.Пушкина и Н.В.Гоголя как факт современной литературной жизни. Никакой личной, как утверждали исследователи, приязни или неприязни в этих оценках нет. Это заинтересованный разговор о литературе, в котором высказывается, на примере творчества современников, представление о текущем литературном процессе.

После знакомства с А.С.Пушкиным и Н.В.Гоголем Н.М.Языков становится на знакомстве с ними братьев, возникшие отношения перерастают в дружбу со всей семьей Языковых. Проведенное в диссертации фронталь-

ное исследование отзывов Н.Языкова о А.С.Пушкине позволяет проследить за эволюцией отношения поэтов и сделать вывод о том, что еще до встречи с А.С.Пушкиным Н.Языков считал А.С.Пушкина «человеком необыкновенным и поэтом выдающимся». Осознание ведущей роли Пушкина среди «нашего брата стихотворителя», с одной стороны, и признание своего права на самостоятельность взглядов – с другой, проявляется в письмах Н.Языкова этого периода.

Н.Языков переписку с Пушкиным считал, как и вообще переписку со своими адресатами, «делом литературным», имеющим значение для современной литературной жизни. В оценке произведений поэта он старался быть объективным, исходя из своих представлений о поэзии, творчестве. Негативные отзывы о некоторых произведениях Пушкина в ряду многих восторженных похвал не могут разрушить представление о его действительно дружеском отношении к А.С.Пушкину. Николай Языков гордился дружбой с первым поэтом своего времени, но и себя не принижал в этих отношениях.

В 30-е годы Пушкин стал общим знакомым всей семьи Языковых, новости о его творчестве и судьбе интересуют всех братьев. На многочисленных примерах в диссертации показано, что Языковы постоянно обмениваются этими новостями.

Н.Языков остается строгим критиком, не все, что выходит из-под пера А.С.Пушкина, нравится ему в дерптский период.

Некоторые интересы Пушкина и Языковых в 30-е годы перекликаются: это относится к записи фольклора, народных песен, вниманию к исторической проблематике, к русской старине. Но были в их взаимоотношении и моменты охлаждения, связанные с хлопотами Языковых о журнале И.Киреевского «Европеец», в который Пушкин не прислал первоначально своих произведений.

Проведенный анализ высказываний Языкова об А.С.Пушкине опровергает выводы исследователей о том, что Н.Языков, как отмечал В.Шенрок, «не умел ценить Пушкина»³⁹. А.Д.Соймонов поддержал и развивал эту мысль⁴⁰. Несмотря на некоторое расхождение в оценках литературных явлений своего времени, в главном – своей любви к литературе и служению ей – поэты были едины. Н.Языков и в конце жизни считал себя

³⁹ Шенрок В. К биографии Н.М.Языкова // Русская старина. - Т. 113. - С.116. 1903. - С.153

⁴⁰ Соймонов А. Д. П.В.Киреевский и его собрание народных песен. - Л., 1971

«...его (Пушкина-Д.А.) послушником, его избранником и подручником, и собутыльником молодым»⁴¹.

Для Языковых все, что связано с именем Пушкина, и через десятилетие после гибели поэта было драгоценностью, а время, именуемое Пушкинской эпохой, Н.Языков безусловно считал священным «золотым временем»⁴² всей своей жизни.

3.2. Взаимоотношения с В.Г.Белинским у Языковых во многом зависели от взглядов и полемических задач, которые решал критик, анализируя творчество Н.Языкова. В диссертации прослеживается эволюция этих оценок, высказанных в разные годы и по поводу других авторов и литературных событий, но так или иначе затрагивающих Н.Языкова. Сопоставление отзывов о Языкове в ранних и поздних работах В.Г.Белинского показывает зависимость его взглядов от идеологических установок. Языкова позднее он стал относить, по утверждению В.П.Боткина, к «синклиту Хомякова. Киреевских»⁴³, которые были чужды ему по духу.

Н.Языков, будучи противником полемик и ссор, в своей переписке с братьями пытался найти объяснение этой недружелюбности бытовыми проблемами (А.С.Хомяков отверг знакомство, которое предлагал В.Г.Белинский), но в дальнейшем понял, что она кроется в мировоззренческих позициях. По утверждению самого Н.Языкова, разбудило его полемическое настроение неприятие концепции Ст.Шевырева московскими западниками. За этой полемикой стоят сложнейшие проблемы: судьба России и ее народа, стремление пробудить уважение ко всему отечественному.

В 40-е годы Языков интересовал Белинского как представитель определенной идейной группировки, которую надо уничтожить. Поэтому и «в поэзии Языкова Белинский вскрывал риторику ложной народности и стилизованного удалства» (Л.Я.Гинзбург)⁴⁴. Время беспристрастного рассмотрения вопроса народности поэзии Н.Языкова тогда еще не настало.

Борьба, в которую Белинский вовлек Языкова, не способствовала их пониманию и вызывала со стороны Языкова негативные оценки Белинского и его сторонников, хотя эту борьбу он считал пустой и бесплодной.

В третьем разделе третьей главы исследуется проблема взаимоотношения Н.М.Языкова с Н.В.Гоголем, привлекавшая еще современников писателей. Неоднозначность трактовок этой дружбы и закрепившееся в ли-

⁴¹ Языков Н.М. ПСС. - М.:Л. 1964 - С.409.

⁴² Русская старина. Собр. соч. - СПб. . 1903. Т.113. - С.495.

⁴³ Белинский В.Г. Собр. соч. - М., 1978 - Т.V - С.582.

⁴⁴ Гинзбург Л.Я. Белинский в борьбе с романтическим идеализмом // Литературное наследство. - Т.55 - М., 1948. - С.186.

тературоведении утверждение, что Языков “оказывал вреднейшее влияние на Гоголя” (Л.Ланской)⁴⁵ вызвали необходимость сравнительно-сопоставительного исследования взглядов писателей, их взаимоотношений.

Приведенные в диссертации материалы позволяют доказать, что задолго до личного знакомства в 1839 году Гоголь и Языков ценили произведения друг друга.

Сочинения Н.В.Гоголя вызывали во всем семействе Языковых большой интерес, они прочитывались сразу после появления в публике, передавались из рук в руки, «обсуживались» с друзьями и знакомыми. Творчество Н.В.Гоголя было частью духовной жизни семьи Языковых, что и раскрывается в диссертации на многочисленных примерах из писем братьев и сестер Языковых.

В диссертации отстаивается тезис о взаимовлиянии Гоголя и Языкова. В момент личного знакомства это были люди со сформировавшимся и изменяющимся в результате *собственной* работы мировоззрением. Независимо друг от друга они интересуются религиозными изданиями, читают Отцов церкви, изучают Библию, сознательно поворачиваются к религиозным темам в своем творчестве. Однако в отношении к этим темам прослеживается и отличие в расстановке акцентов: Н.Языков изучает библейские сюжеты с точки зрения фактической, научной, привлекающей его как поэта, ученого, а затем уже религиозно-нравственной. Гоголь же на первое место выдвигает религиозно-нравственные аспекты. Он видел в Н.Языкове благодатную почву для своей проповеднической миссии, а Языков, в отличие от многих современников, которые не поняли писателя и осудили его за наставительные интонации, признавал за ним нравственное право учительства.

Н.В.Гоголь, характеризуя свою книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», в «Авторской исповеди» отметил: «В книге моей отыщет много себе полезного всяк, кто уже глядит в собственную душу» свою. «Именно такими соучениками», глядящими в собственные души, по определению Н.В.Гоголя, были они с Языковым.

То, что избрал для себя из размышлений-писем Н.В.Гоголя Н.М.Языков, было важно и нужно для тогдашнего его состояния мировоззрения и душевного настроения. Именно эта общность сблизила двух писателей, тонко чувствующих все несовершенство окружающей их жизни и

⁴⁵ Гоголь в неизданной переписке современников (1833-1853). Публ. и комм. Л. Лавинского. Литературное наследство. - Т.58. - М., 1952. - С.548.

собственного бытия. В отношении себя Н.М.Языков определил Гоголя очень высоко: «...мой судия и богомолец!!»⁴⁶.

Н.Гоголь увидел в Н.Языкове человека, созревшего для уединенной, пустынноческой жизни, способного размышлять о человеке вдали от суе-ты. Анализ переписки показывает, что во всем большом семействе Языко-вых Гоголя воспринимали как выдающегося писателя, которого надо бе-речь и о котором надо заботиться, а с другой - как добрейшего, веселого человека, умеющего внести равновесие в дружбу и семейные отношения. П.М.Языков интересовал Гоголя и как фольклорист-собираатель, достав-ляющий материалы, характеризующие русский народ и его язык.

Проблема народа и его характера была основной в обсуждениях Го-голя и Н.Языкова. Оба они не идеализировали русского человека, находи-ли в его характере и достоинства, и недостатки, особенно же ценили здра-вый смысл русского человека. Природа человека вообще и русского чело-века в частности, – вот важная проблема в философствованиях Гоголя и Языкова, как и всего русского образованного общества той поры.

Для Гоголя было важно исправление недостатков в характере рус-ского человека, к которым он относил неумение доводить дело до завер-шенности, лень. В творчестве Языкова этой поры он хочет видеть произве-дения дидактико-философского характера.

Другая не менее важная проблема, привлекавшая писателей, - пони-мание исторической темы, русской старины для современности. Оба они считали, что прошедшее должно выполнять свой долг перед настоящим. Языкову старина была важна для демонстрации современникам цельного, героического характера русского человека.

Духовная близость Гоголя и Языкова в последние, наиболее трагиче-ские в жизни обоих писателей годы проявилась во всей их переписке, где они обсуждают и новости литературы, и произведения друг друга, и рус-ский характер, и проблемы судьбы России. Для Гоголя письма Языкова были связующими нитями с современной русской литературой, культур-ной жизнью русского общества. В диссертации проведен анализ отзывов писателей о текущей литературе и журналистике и прослежена эволюция их взглядов.

Полемические стихотворения Н.Языкова вызвали неоднозначную оценку Н.В.Гоголя: он не одобряет полемических интонаций посланий «К молодому человеку» и «Старому плешаку», просит Языкова «не увле-

⁴⁶ Русская старина. - СПб., 1896. Т.88. - С.628.

каться ничем гневным», считая, что слово писателя «должно быть благостным»⁴⁷, исходя из своих представлений той поры о назначении литературы, которое он видит в проповеди примирения с людьми и борьбы с дьяволом, искушающим людей гневом.

Гоголь, по сути, разделяет позицию Языкова, не соглашаясь только с некоторыми частностями. По его убеждению, главным оружием поэта должны быть произведения, которые бы раскрыли идеи, важные для Языкова, советует «славянские струны нашей природы, из-за которых идет спор, выставить в живых и говорящих образах». По мнению Гоголя, споры славянофилов и западников узкогрупповые, публике непонятные, а потому и не интересные. Гоголь, разделяя поэта и полемиста, считает, что Языков - поэт, а не полемист, стихи которого «могут истолковать всячески»⁴⁸. Действительно, даже в современных работах Н.Языков еще представляется не просто доносчиком, но доносчиком, жаждущим расправы со своими противниками. В работе В.Кантора негативное отношение к Н.Языкову еще более усилено, философ считает, что «стихотворение («К Чаадаеву» – Д.А.) было призывом к расправе»⁴⁹. Мы, не соглашаясь с этим тезисом, отстаиваем другое мнение о Языкове, «богомольцем и судией» которого был Н.В.Гоголь, рассматривая их деятельность в историческом и культурном контексте.

Гоголь сумел очень деликатно указать другу на недопустимость вмешательства поэта в повседневные споры, так мало понятные широкой общественности.

Нам представляется неправомерной точка зрения, высказанная впервые В.Шенроком и закрепившаяся в литературоведении, считающая Языкова ответственным за появление «Выбранных мест из переписки с друзьями». Высказанное Н.Языковым одобрение писем Гоголя могло только четче определить и развить стремление Н.В.Гоголя подготовить свои письма к изданию, что и доказывают приведенные в диссертации письма.

Сам Гоголь также не считал влияние Языкова определяющим, он, как человек наиболее близкий Гоголю по духу, понял его стремление самовыразиться в «Выбранных местах из переписки с друзьями», одобрял это желание, содействовал ему, но не «оказывал вреднейшего влияния на

⁴⁷ Гоголь Н.В. «Авторская исповедь». ПСС в 14 т. - М., 1952. - Т.8. - С.465.

⁴⁸ Русская старина. СПб., 1896. Т.88. - С.628.

⁴⁹ Кантор В. В понках личности: опыт русской классики. - М., 1994. - С.19. 66.

Гоголя, содействуя развитию в нем религиозно-аскетических настроений», как утверждал Л.Ланской⁵⁰.

Христианство оба писателя считали основой русской жизни, но характер религиозности, как мы показываем в исследовании, у них был различным. Гоголь был уверен, что Н.Языков «за небесную душу свою, удостоен небесного блаженства»⁵¹, Языков же как никто другой понимал стремления Гоголя; стараясь жить во Христе, он был Гоголю наилучшим другом, разделившим с ним один из самых трагических периодов его жизни.

В конце главы делается вывод, что Н.Языков был интересен многочисленным своим современникам именно тем, что имел свой взгляд на происходящие события, на жизнь русского общества и государства. Не случайно личная переписка Языковых с деятелями русской культуры стала фактом литературной жизни и привлекает исследователей культуры XIX века.

Непосредственный анализ художественно-эстетических представлений Н.Языкова и уяснение особенностей восприятия фольклора поэтом являются предметом изучения в четвертой главе диссертации «Поэзия Н.М.Языкова и проблемы фольклоризма».

В реферируемой главе, имеющей три подраздела: 4.1. Фольклорные интересы Н.М.Языкова и их отражение в лирике 20-30-х годов; 4.2. Сказки Н.М.Языкова в контексте литературно-критических споров 30-х годов; 4.3. Народно-национальные истоки поэм Н.М.Языкова 40-х годов - прослеживается в контексте творчества поэта эволюция его эстетических и мировоззренческих представлений, связанных с фольклором.

Данная область исканий Н.М.Языкова практически не исследовалась, хотя проблема «Н.М.Языкова и фольклор» была, как отмечено выше, поставлена в литературоведении.

В творчестве поэта есть произведения, в которых фольклорное начало проявляется наиболее интенсивно («Нелюдимо наше море» («Пловец»), «Из страны, страны далекой», «Моя родина», «Песня короля Регнера», «Песнь Баяна», «Усад» и др.). В данной главе анализ этих произведений занимает основное место и позволяет установить не только особенности и эволюцию фольклоризма Н.Языкова, но и место фольклора в его авторском сознании, роль произведений с использованием фольклорной традиции в эволюции творчества поэта и, в итоге, - уяснить процесс фольклори-

⁵⁰ Литературное наследство. - Т.58. - М., 1952. - С.548.

⁵¹ Соч. и письма Н.В.Гоголя. - Т.6. - СПб., 1857. - С.327.

зации творчества Н.Языкова. В главе раскрываются особенности интерпретации народного мировосприятия, конкретных жанров и поэтики фольклора в системе художественного мышления поэта («Н.Д.Киселеву», «Евпатий», «Чувствительное путешествие в Ревель», «Гений», «В.М.Княжевичу», «Военная Новгородская песня 1170 года», «Мой Апокалипсис», «Давным-давно люблю я страстно» и др.).

Проведенный ранее анализ собирательской деятельности поэта, принципов фольклорно-этнографической работы выявляет его отношение к фольклору в литературном творчестве и позволяет автору диссертации не согласиться с положением о том, что собирательская работа не повлияла на художественное творчество Н.Языкова (А.Д.Соймонов).

Комплексное изучение переписки, художественного творчества и фольклорно-этнографической деятельности Н.Языкова позволило составить представление о его фольклоризме и прояснить роль поэта в процессе фольклоризации литературы 20-40-х годов XIX века.

Идейно-эстетические истоки фольклоризма Н.Языкова выявляются в связи с проблемами народности и историзма в мировоззрении поэта. Утверждение А.Д.Соймонова о том, что основу фольклоризма Н.Языкова на всем протяжении творческого пути составляла приверженность идеям романтизма, нуждается в уточнении. Исследователь считал, что поэт был представителем того направления в русской литературе, для которого фольклор всегда оставался поэзией национальной старины⁵². Проблема фольклоризма Языкова в ее связи с художественным методом поэта долгое время оставалась открытой.

Появление в творчестве Н.Языкова фольклорных сюжетов, мотивов и образов связано с общекультурными тенденциями эпохи. В главе отстаивается мысль об истоках фольклористических интересов и деятельности Языковых, которые, по мнению автора диссертации, заключаются не только в развитии русской общественной мысли, но и в постижении западноевропейских фольклористических исканий.

Н.М.Языков был в курсе всего того, что происходило в собирательской и исследовательской деятельности не только в России, но и в странах Западной Европы, особенно в Германии (Т.Перси, И.Г.Гердер, Л.Тик, Т.Мур и т.д.). В главе раскрыт интерес Н.Языкова и к русскому, и к инациональному фольклору, а также к фольклоризированной литературной традиции. В 20-е годы поэт воспринимал фольклор как литературный и эс-

⁵² Соймонов А.Д. П.В.Киреевский и его собрание народных песен. - Л.: Наука, 1971. - С.174.

тетический материал и как исторический памятник, важнейший элемент в познании судеб народа.

Уделяя особое внимание стремлению к индивидуализации, Н.Языков в фольклорной поэтике и образах увидел возможности внести в свое художественное творчество эту индивидуальность. Романтическое мировоззрение в европейской, в частности, немецкой эстетике, которая наиболее полно влияла на Н.Языкова, причудливо отразилось в творчестве поэта, соединяя идеи ранних романтиков и гейдельбержцев с реалиями окружающей действительности и идеями социальной обусловленности жизни и поведения человека, которые присутствуют в его лирике уже с 20-х годов («Корчма»).

Разнообразие облика поэта в лирике Н.Языкова (почитатель уединения, благодарящий богов за песни и покой; беспечный поэт, «певец забавы и друзей», ценитель вольности «и счастливый поэт», беседующий с «протекшими веками») свидетельствует об условности образа.

Общественную функцию поэта, как большинство романтиков, Н.Языков видит в облике пророка, провозвестника истины.

Появление в ранних стихах фольклорных сравнений еще не свидетельствует о фольклоризме, а выявляет скорее подсознательную ориентацию на искренность и простоту человеческих отношений, которые воспевает народное творчество («К брату», 1822), также вызывает восхищение и умение друга жить по законам древней мудрости («Послание к А.Н.Очкину», 1822 г.). Мотивы несоответствия жизни в свете предназначению поэта влекут сознательное, декларативное обращение Языкова к «простым нравам сел», «прадедовских лет делам и небылицам».

Концепция фольклора в мировоззрении Н.Языкова 20-х годов соответствует общему отношению к устному народному творчеству многих деятелей разных народов - это литературный, эстетический, исторический материал, нуждающийся в защите и пропаганде. Общекультурная тенденция внимания к народной традиции в европейской и русской культурах не прошла мимо Языковых. Интерес к народной песне и ее обработке появился у Н.Языкова значительно раньше, чем у многих его современников. «Ирландские мелодии» Томаса Мура вызвали у него «соблазн сделать то же для русских песен» (1823 г.). Это свидетельство уже сознательной ориентации на народное творчество для создания своих оригинальных стихов. Произведения Н.Языкова этой поры пронизывает чувство заботы о свободе народа, мечта о вольности, патриотический пафос.

Опосредованное влияние фольклоризированной литературной традиции привело Н.Языкова к осознанию значения фольклора для развития литературы, необходимости его собирания. К пониманию ценности неподдельных, непереработанных фольклорных текстов он пришел через собирательство. Таким образом, его история взаимоотношений с фольклором включает и опосредованное взаимодействие через фольклоризированную литературную традицию, и непосредственные контакты с носителями фольклора. Фольклоризм Н.Языкова не был внешним. Задача развития национальной литературы определяет интерес Языковых к устной народной поэзии. Постепенно идея фольклора как основы самобытной национальной литературы становится ведущей в эстетическом сознании поэта.

«Студенческие песни» сделали Н.Языкова популярным автором и исполнителем песен среди студентов. Уже здесь он отразил основной мотив своей лирики – мотив молодчества. Своеобразие же анакреонтических мотивов, присущих лирике поэта, также связано с соединенностью с русскими народными традициями.

В сборниках студенческих песен конца XIX в. были зафиксированы потерявшие связь с автором студенческие песни и стихи «Нелюдимо наше море» (Пловец), «Из страны, страны далекой». Этот факт свидетельствует о том, что произведения Н.Языкова были понятны народу, вошли даже в золотой фонд народной лирики литературного происхождения. Проведенный в диссертации сопоставительный анализ стихотворений Н.Языкова с их народными вариантами, зафиксированными сборниками начала и середины XX века, подтверждает бытование его произведений в народе как подлинно фольклорных (с вариантами и разночтениями).

Понятие «песня» Н.Языков использует в своем творчестве в самом широком смысле, объединяя под этим жанровым определением разнохарактерные произведения. В них проявляются и народные песенные традиции, и традиции фольклоризированной литературы, как русской, так и западноевропейской.

Характерная черта русской литературной жизни 20-30-х годов – существование художественных направлений – проявилась в мировоззрении и в художественном творчестве поэта. Это в полной мере относится и к его фольклоризму. Творческое сознание поэта обладало свободой выбора, проявившейся в его диалоге с фольклорными образами и жанрами. Он пережил увлечение Оссианом, Баяном, Регнером, воссоздав эти образы в своих песнях.

Все эти образы он «пел» родным напевом своей родины. «Голос родине чужой» «не слетел со струн поэта». В этом напеве важное место занял, по утверждению самого Н.Языкова, «голос волжских рыбарей».

Н.Языков ощущает внутреннюю дискуссионность в выборе своих творческих приоритетов. Народно-национальная тематика и мотивы в этой дискуссии одерживают победу. Мотив выбора творческой доминанты («Моя родина») решается еще в условно-романтических интонациях, но уже сюда все же включаются и конкретные образы, характеризующие землю отцов.

Существенным моментом эстетики Н.Языкова уже этой поры был историзм. Для него было важно передать дух древности, который он в равной степени обнаруживал в песнопениях бардов, баянов и скальдов. Это было не обращение к старине в поисках экзотики или ухода от современности, а попытки найти в ней образы и мотивы, воплощающие героический характер и борьбу русского человека за свободу, его бесстрашие и героизм. Эти мотивы позволили Н.Языкову провести параллель с современностью. Баян, бард, скальд, поэт-это хранитель традиции, «памяти об отцах» (тема памяти основная во всех жанрах лирики поэта), об их деяниях, подвигах, победах и поражениях.

В противовес устоявшимся мнениям о том, что в творчестве Языкова «нелегко обнаружить влияние народной эстетической культуры», а «фольклор для него всегда оставался поэзией национальной старины»⁵³ (А.Д.Соймонов), нам представляется весьма ощутимым влияние народной культуры на мировоззрение и творчество Н.Языкова. Лирический герой Н.Языкова сожалеет об отсталости народа в современности, о его неумении ценить свободу и вырваться из уз рабства.

Лирика Языкова вбирает в себя все разнообразие исканий русского общества 20-30-х годов XIX века. Эстетическая система Языкова открыта разным веяниям. Он был непосредственным участником философско-эстетических исканий современников, увлекался философскими концепциями западных мыслителей (Шеллинг), что в условиях гонения на философию в русских официальных кругах воспринималось как вольнодумство.

Важным для мировоззрения поэта было и обсуждение проблемы народности, которая, как и для большинства современников, включала для него два аспекта: 1) роль народа в истории; 2) отражение в литературе народных и эстетических представлений, народного «духа». Н.Языков для

⁵³ Соймонов А.Д. Цит. пр-е. - С.141.

современников был поэтом, который «живет жизнью своего народа» и, «выражая себя, невольно выражает его» (И.Киреевский)⁵⁴. Поиски художественного аналога «мнения народного» у поэта воплотились в произведениях о русской старине, где трактовка событий дается с позиций народной нравственности. Н.Языков стремится проникнуть в суть народного характера, с которым он связывает и идею самосознания, и изучение своеобразия русского народа.

В конце 30-х – начале 40-х годов XIX века вопрос о русской национальной идее был поставлен. Языковы, которые в начале 30-х годов изучают народную жизнь через собирание фольклора, не прошли мимо этой идеи.

Основы фольклоризма Н.Языкова связаны с пониманием сущности и значения народа, принятием его традиций и культуры как основной части общенациональной культуры.

Формирование фольклоризма Н.Языкова в переходное время отразило в нем сочетание разных, подчас противоречивых подходов к народу и его поэзии. Вместе с идеями Радищева, декабристов в его мировоззрении определенное место заняли идеи православия, самодержавия, народности. Эти сложные взаимодействия разных позиций, отразившиеся в идеологической системе Н.М.Языкова, повлияли на методы его работы с фольклором. Языковы избегали крайностей понимания фольклора как многовековой покорности и смирения или как сплошного бунтарства и протеста. Стараясь записать все, что бытует в народе, они увидели противоречивость народного сознания, отразившуюся в фольклоре.

Мировоззрение, творчество и фольклоризм Н.Языкова не могут определяться категориями “передового” или “непередового”, в разные моменты своей жизни он впитывал и отражал то и другое. Н.Языков имел представление о подлинном, внутренне противоречивом облике народа, а не о некоем идеале. Проблема устройства мира вошла в творчество Н.Языкова («Новгородская песнь 1-ая, 1170 г.»). В лирическом сознании поэта жила народная вера в невозможность гибели русской земли, ее он отразил в произведениях, посвященных Д.Давыдову. Поэт чувствовал фольклор на уровне самосознания. Его обращение к фольклорным образам, лексике, мотивам не было искусственно надуманным, как утверждал В.Г.Белинский⁵⁵, а исходило из внутреннего, соединяющего его с народом чувства родины, свободы, молодчества. Переходы его настроений от удалы

⁵⁴ Киреевский И.В. Соч. Т.1. М., 1861. - С.18

⁵⁵ Белинский В.Г. Русская литература в 1844 г. / Собр. соч. в 9-ти томах. - М., 1990. Т.VII. - С.164-218.

к печальным размышлениям о быстротечности состояния молодчества сродни пафосу народной лирики, в которой, по характеристике Пушкина, сочетается “то разгулье удалое, то сердечная тоска”. Н.Языков, как А.С.Пушкин и другие его современники, раскрывает в своей лирике особенности мятежной души русского человека вообще и своего лирического героя в частности. Своеобразие его лирики определяется раскрытием эволюции мотива молодчества. Поэт воспринял из народных представлений о молодчестве еще одну особенность, не отмеченную исследователями: народ хорошо представляет, что состояние молодчества исключительное, быстротечное, преходящее, временное: «Не долго помолодцуешь. Всех молодцов не перемолодцуешь». Н.Языков так тонко воспринимал национальные особенности русского человека, что очень точно уловил эту грань перехода и сумел отразить ее в своем лирическом герое. Лирический герой Языкова - образованный русский человек, не только сохранивший связи с национальным сознанием, но и сознательно их культивирующий. Поэт мыслил категориями народного сознания, его переход к иным темам связан с этапом взросления, когда пришла пора остепениться (“... вот так-то мы остепенились”. А.Н.Вульф, 1833 г.), а не с предательством идеалов молодости, вольнолюбия и свободы. В лирике Н.Языкова мы находим все оттенки удалства, имеющиеся в русском национальном сознании.

Д.Давыдов в письме назвал Н.Языкова “первым самобытным поэтом нашим”⁵⁶. Вот эта самобытность Н.Языкова была связана прежде всего с проявлением в авторском сознании и творчестве национальных особенностей русского характера, отразившегося в фольклорных образах и мотивах, в первую очередь, в мотиве удалы и молодчества, и оборотной его стороне – стремлении стать серьезным и степенным.

На примере анализа конкретных произведений в главе показывается, что Н.Языков относился к фольклору как к языку народной культуры, которая своими образами и формами преображения помогает автору и выразить творческую индивидуальность, и создать образы, соединяющие его с родной почвой (“Конь”).

В цикле стихов и сказок 30-40-х годов отражается новая ступень освоения фольклора и отношения к нему. Ко времени создания Языковым сказок перед ним уже не стояла задача познакомить русское образованное общество с фольклорной образностью народной сказки, а скорее наоборот, он хотел вышутить ту излишнюю тенденцию облагораживания сказочного

⁵⁶ Русская старина. - Т. XLIII. 1884. - С. 146.

материала, привлечения его в авторские произведения без особой надобности («Сказка о пастухе и диком вепре»).

Процесс формирования жанра литературной сказки под влиянием фольклорной традиции к моменту создания «Сказки о пастухе и диком вепре» в 1835 г. завершился. Произведения «в сказочном роде», которые навели литературные издания и лубочные сборники, вызвали уже не положительные отклики, а скорее негативную оценку. Н.Языков своими сказками откликнулся не только на появление жанра, но и на его деформации. Он не видит «греха» в фольклорных стилизациях, но и не считает их большим трудом и заслугой автора. Для него важна даже и в сказках личность автора – повествователя, его фантазии, ироничный мир, способствующий индивидуальному прочтению сказочных сюжетов.

Народность не влечет, по мнению Языкова, отказ от себя, от своего видения действительности, а, напротив, входит в лирический мир поэта как одна из его составляющих.

Здесь он декларирует свое поэтическое кредо этой поры – переход от представления о несовместимости искусства и жизни к полному их единению: «Где жизнь, там и поэзия! Не так ли?»...

В поэзии Н.Языкова этого времени современная ему жизнь отразилась в полной мере даже и в жанрах с использованием поэтики сказки.

По мнению Н.Языкова, «народный дух» в литературное произведение вносит не просто копирование фольклорных жанров и поэтических приемов народных произведений, а умение автора уловить и отразить особенности национального восприятия мира, жизни и народной философии («Отрок Вячко»). Фольклорная система мышления была понята и во многих направлениях принята Языковым, но не стала доминирующей ни в его авторском сознании, ни в интерпретации сказочных сюжетов и образов, ни в использовании афористических выражений в его переписке.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, дается обобщенная характеристика достигнутых результатов.

Исходя из проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение семейного быта Языковых показало, что младший из братьев Николай (при относительной самостоятельности творческого пути каждого их братьев) был интеллектуальным, духовным центром семейного сообщества. Его творческая энергия влияла не только на Петра Михайловича и Александра Михайловича, но и на других членов семьи, друзей и знакомых. Это сделало его личность и в семейном мире, и в общественной

жизни I-ой половины XIX века весьма заметной, никого в его окружении не оставляющей равнодушным.

П.М. и А.М. Языковы разделяли многие интересы Н.Языкова и внесли существенный вклад в собирательскую деятельность семьи и в формирование духовных интересов Н.Языкова.

П.М.Языков, став ведущим этнографом и геологом своего края, сочетал этнографическую деятельность с фольклорным и палеонтологическим собирательством. К 40-м годам XIX века он - во главе фольклорно-собирательской работы семьи.

А.М.Языков, духовно наиболее близкий Н.М.Языкову, влиял на развитие его интересов. В литературных спорах и совместном чтении братьев рождалось их представление об историзме, народности, фольклоре. А.М.Языков прекрасно разбирался в современной литературной жизни, был участником литературных салонов и тонким критиком.

Деятельность семьи Языковых как фольклористов-собирателей впервые рассмотрена нами в связи с историей фольклоризма русской литературы I-ой половины XIX века.

2. Уже в 20-х гг. XIX века братья Языковы прониклись симпатией к культуре и жизни народа. Н.Языков, отождествляя народность и национальность, в процессе самопознания находил в себе много общего с народными мнениями, взглядами, обычаями, считал себя представителем народа по своей ментальной сущности. Записи фольклора Языковых являются главным свидетельством их уважения и интереса к народной жизни, повседневному воплощению народной духовности. Люди разносторонних способностей, Языковы наиболее адекватно выражали национальный характер русского человека. Братья высоко ценили православие в воспитании русского человека и в создании национальной культуры. Сочувствие Языковых вызывали древнерусские начала общественной и семейной жизни, которые они ценили как важные основания для построения духовного мира современников.

Языковы ощущали национальное своеобразие русской жизни, истории, литературы, связывая его постижение с изучением и собиранием фольклора, этнографической деятельностью. Фольклор они считали важным источником познания жизни русского народа, его «духа» и истории. Вместе с тем, братья высоко ценили западноевропейскую образованность, науку, литературу, изучали культуру других народов и были ее проводниками в русской жизни. Одними их первых в общественной жизни 20-30-х годов XIX века они сосредоточили внимание на проблеме Запад-Россия,

Россия-Европа. В решении этой проблемы они сближались со славянофилами, но имели и своеобразие, свидетельствующее о сложности философских исканий русских людей в I-ой половине XIX в. Пренебрежительное отношение к русской национальной жизни вызывало их протест и обостряло «русское чувство». Деятельность братьев Языковых развивалась в переломные драматические моменты русской истории (20-30-е и 40-50-е годы), и включенность семьи «во время» представляет историко-культурный интерес как свидетельство живых участников событий. Изучение духовно-нравственных исканий Языковых позволило раскрыть и процесс самопознания лучших представителей дворянской интеллигенции.

Языковы были сторонникам необходимости для русской интеллигенции, дворянства налаживания связи со своими национальными корнями и первоистоками.

3. Специфика подходов братьев Языковых к устному народному творчеству определяется культурно-бытовым контекстом эпохи и духовно-нравственными основами их семейных отношений.

Создав основу фольклорного собрания П.Киреевского, Языковы руководствовались передовыми принципами собирательства: записывали все, что бытует в народе, «слово в слово», с учетом вариантов. Не отдавая предпочтение каким-либо жанрам, особое внимание они все же обращали на произведения, уходящие из живого бытования. Методику записи фольклора Языковы основали на опыте и передавали ее новым поколениям собирателей.

Братья Языковы оказали существенное воздействие на развитие интеллектуальной жизни в Поволжье: по их инициативе велась краеведческая работа, которую разделяли и собиратели из других областей (Д.П.Ознобишин, В.И.Даль, А.А.Фукс, Д.А.Валуев и др.).

Эти наблюдения позволяют считать братьев, наряду с П.В.Киреевским, основателями «Собрания песен П.В.Киреевского», говорить о культурной роли семейного сообщества в истории русской фольклористики и общественно-литературной жизни, о новаторском подходе Н.Языкова к освоению духовных традиций русского народа в художественном творчестве.

4. Собирательская деятельность оказала серьезное воздействие на авторское сознание и творческое воображение Н.Языкова. Слушая и изучая в живом бытовании песни, сказки, духовные стихи, поэт проникся простотой и величием фольклорных произведений, считая, что стилизация не

может заменить подлинно народных произведений. Эти подходы проявились в его пародиях и сказках.

Неоднозначность восприятия личности, творчества и деятельности Н.Языкова критикой во многом определена противоречивостью его авторского сознания, сложностью самого процесса переработки культурных истоков, питающих его авторскую индивидуальность.

Творческое сознание поэта обладало свободой выбора, которая сказалась в диалоге с русской народной традиционной духовностью, прежде всего с фольклором.

Н.М.Языков и по своим мировоззренческим принципам, и по художественному творчеству выходит за рамки конкретных направлений, его нельзя причислить, как это было до сих пор, к «реакционным романтикам». Его творчество впитывало традиционные и новые тенденции эпохи. Это в полной мере проявилось в фольклоризме поэта.

Фольклоризм Языкова связан со всей системой его представлений о народности, народе, национальных истоках русской литературы. Его произведения, впитав общефольклорные элементы и нравственный мир народного творчества, представляют собой синтез разнохарактерных элементов поэтики песни, былины, воинской повести. В творчестве Н.Языкова улавливается «память жанра» (М.Бахтин) и древнерусской литературы, и фольклора.

Идея укорененности поэта, писателя в родной почве будет развиваться Н.Языковым во всем его творчестве. Чувство «русскости», «чувство родины» обострились в самосознании поэта в процессе общения с иными культурами. Результатом обдумывания этого общения и стало осознание органической связи с духовной культурой своего народа.

Многочисленные факты обращения Н.Языкова к народным песням, пословицам, поговоркам, сказкам в художественном творчестве и обширной переписке показали, что фольклоризм Языкова имеет сложную историю и эволюцию. Сознательное обращение поэта к фольклорным образам, изучение записей фольклора, постижение историзма и народности русской культуры в ее взаимодействии с западноевропейской, произошедшее в 20-е годы XIX в., проходит через всю творческую жизнь Н.Языкова. Фольклор привлекает братьев как выражение «народного духа».

Фольклорная система мышления во многих аспектах была понята и принята Н.Языковым и нашла отражение в его авторском сознании наряду со многими другими представлениями, присущими Языковым как русским интеллигентам I-ой половины XIX в.

Анализ переписки Языковых и поэзии Н.Языкова позволил определить значение братьев в истории русской литературы и фольклористики, увидеть их литературно-общественную деятельность в максимально развернутом виде, понять ее роль в развитии отечественной культуры.

По теме и проблематике диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Братья Языковы по материалам переписки 20-40-х годов XIX века. – Чебоксары, 2000. – С.231 (14, 5 п.л.).

2. Поэзия Н.М.Языкова и проблемы фольклоризма. – Чебоксары, 2000. –С.150 (9 п.л.).

3. Н.М.Языков в оценках критики и литературном окружении. Учебное пособие. - Чебоксары, 1999. - С. 138 (8 п.л.).

4. Из истории собирания и изучения фольклора в Поволжье (II-половина XIX века) // Проблемы изучения русского устного народного творчества. Республиканский сб. Вып.6. - М., 1979. - С.104-118 (0,5 п.л.).

5. Песни литературного происхождения в современном фольклоре Присурья. ИНИОН АН СССР, №6, 1985 (1п.л.).

6. Образ духовной русской культуры и художественный текст (опыт прочтения). // За более современное обучение русскому языку (сб. научных трудов №9). Изд. Печского университета, ВНР, Печ - 1989. - С.5-22 (1 п.л.).

7. Русская литература XIX века. Том I. Хрестоматия Tankönyvtársulat, Budapest, 1990 (20,8 п.л.) (в соавторстве).

8. Русская литература XIX века. Том II. Хрестоматия Tankönyvtársulat, Budapest, 1990 (19,5 п.л.) (в соавторстве).

9. Литературное произведение в контексте традиционной духовности. – Чебоксары, 1997 (3,5 п.л.).

10. Интегративные процессы литературного образования. // Гуманизация образования в межпредметном взаимодействии. – Чебоксары, 1998. – С.28-29 (0,2 п.л.).

11. Исследовательский подход к обучению гуманитарным наукам (Н.М.Языков и литературное движение Пушкинской эпохи) // Перспективы педагогических идей. Вып.2. Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации. - Чебоксары, 1998. - С.37-38 (0,1 п.л.).

12. Проблемы народного характера в произведении «Отрок Вячко» Н.М.Языкова // Сб. трудов ЧГУ. – Чебоксары, 1999 (0,3 п.л.).

13. Н.М.Языков и В.Г.Белинский // Сб. научных трудов докторантов, научных сотрудников и аспирантов. – Чебоксары, 1999 (0,6 п.л.).
14. Эстетика фольклора в послании «К няне А.С.Пушкина» и в элегии «На смерть няни А.С.Пушкина» Н.М.Языкова // Инновационные методы преподавания в высшей шк. – Чебоксары, 1999 (0,5 п.л.).
15. П.М.Языков как фольклорист и этнограф // Вестник Чувашского госпедуниверситета. – Чебоксары, 2000 (0,3 п.л.).
16. Проблемы фольклоризма студенческих песен Н.М.Языкова // Вестник Чувашского госпедуниверситета. – Чебоксары, 2000 (0,5 п.л.).
17. «Гений» в поэзии Н.Языкова // Сб. научных трудов докторантов, научных сотрудников и аспирантов. – Чебоксары, 2000 (0,5 п.л.).
18. А.С.Пушкин и Н.М.Языков. Материалы V-ой международной конференции «Теория и практика преподавания славянских языков». – Печ, 2000 (0,5 п.л.).

**Типография ЧЭТС
428023, Чебоксары, ул. Гражданская, 50-а**

Подписано к печати 11.10.2000 г. Тираж 120 экз.
Объем 3,3 печатных листа. Заказ 28.

1868. 1/25